Глава XII

«Непроходимая бездна»[1]

«Вы никогда не услышите, чтобы настоящие философы – защитники доктрины единообразия – говорили о *невозможном* в природе. Они никогда не утверждают того, в чем их постоянно обвиняют, говоря о невозможности для Строителя Вселенной переделывать его труд... Никакая теория не приводит их (английское духовенство) в расстройство. Пусть будет произнесена наиболее разрушительная гипотеза, *лишь бы она была изложена в манере, принятой среди джентльменов*, и они посмотрят ей в лицо. – Тиндаль *Лекция о научном использовании воображения*[2].

«Мир хочет иметь какую-нибудь религию, даже если бы для этого пришлось прибегнуть к интеллектуальному *блуду спиритуализма*». – Тиндаль *Фрагменты науки*[3].

«Но посланный сначала как вампир,
Твой труп забытый возвратится в мир...
И рода своего он будет кровь сосать».
– Лорд Байрон *Гяур*[4].

Мы приближаемся к священной ограде храма бога Януса[5] – молекулярного Тиндаля. Снимем обувь и войдем туда босыми. Так как мы проходим святая святых храма учености, мы приближаемся к ослепительно сияющему солнцу гекслицентрической системы. Давайте потупим наши очи, чтобы не ослепнуть.

Мы обсуждали различные вопросы, содержащиеся в этой книге, с возможной осторожностью, имея в виду позицию или отношение, которого веками придерживался ученый и богословский мир к тем, от кого он унаследовал обширные основы тех познаний, которыми теперь обладает. Когда мы стоим в стороне и в качестве зрителей видим, как много знали древние и как много знания приписывают себе наши современники, то нас удивляет, что такая несправедливость остается не замеченной нашими учеными.

Каждый день приносит новые признания самих ученых и хорошо осведомленных посторонних наблюдателей. В качестве иллюстрации к сказанному приводим нижеследующий отрывок из ежедневной газеты:

«Любопытно отметить различие мнений ученых по отношению к самым обыденным явлениям природы. Полярное сияние – одно из таких явлений. Декарт считал его результатом падения метеоров с высших слоев атмосферы. Галлей[6] приписывал его магнетизму земного шара, и Дальтон согласился с этим мнением. Котс[7] полагал, что полярное сияние возникает в результате ферментации материи, излучаемой из Земли. Меран[8] придерживался мнения, что это есть следствие соприкосновения сияющей атмосферы Солнца с атмосферой нашей планеты. Эйлер[9] думал, что полярное сияние возникает от вибраций Эфира между частицами земной атмосферы. Кэнтон[10] и Франклин рассматривали полярное сияние как чисто электрическое явление, а Паррот[11] приписал его сгоранию карбюрированного водорода[12], поднимающегося с Земли вследствие

[1] *Tyndall J.* Fragments of Science. London, 1876. P. 340–341.
[2] *Tyndall J.* The Scientific Use of the Imagination. London, 1870. P. 34, 41.
[3] *Tyndall J.* Fragments of Science. London, 1876. P. 355.
[4] «Гяур» (1813) – поэма Дж. Байрона.
[5] Янус – двуликий бог в древнеримской мифологии. Изначально был богом-демиургом. Затем уступил место верховного божества Юпитеру.
[6] Эдмунд (Эдмонд) Галлей (1656–1742) – английский астроном, геофизик, математик, метеоролог, физик и демограф.
[7] Роджер Котс (1682–1716) – английский математик, астроном и философ, помощник Исаака Ньютона.
[8] Жан-Жак Дорту де Меран (1678–1771) – французский геофизик, астроном и хронобиолог.
[9] Леонард Эйлер (1707–1783) – швейцарский математик и механик, внесший фундаментальный вклад в развитие этих наук (а также физики, астрономии и ряда прикладных наук).
[10] Джон Кэнтон (1718–1772) – английский физик.
[11] Иоганн Якоб Фридрих Вильгельм Паррот (Иван Егорович Паррот, 1791–1841) – естествоиспытатель и врач, ректор Дерптского университета.
[12] Старое название бензола.

гниения растительных веществ, и считал падающие звезды причиной его воспламенения. Деларив[13] и Эрстед пришли к заключению, что это явление электромагнитное, и притом чисто земное. Ольмстед[14] подозревал, что какое-то тело туманности вращается вокруг Солнца, и когда эта туманность находится по соседству с Землей, часть ее газоподобной материи смешивается с нашей атмосферой, в результате чего создается полярное сияние»[15]. Мы могли бы сказать то же самое о любой отрасли науки.

Итак, создается впечатление, что даже о самых обычных природных явлениях мнения ученых далеки от единодушия. Нет ни одного экспериментатора, ни богослова, который, разбираясь в тонких соотношениях между сознанием и материей, их происхождением и конечными состояниями, не обводил бы магического круга на плоскости, которую он называет *запретной темой*. Куда священнику вера позволяет идти, туда он идет, ибо, как говорит Тиндаль, «у них нет недостатка в положительном элементе, а именно в любви к истине, но отрицательный элемент – боязнь ошибок – преобладает»[16]. Но беда в том, что бремя их догматического верования сгибает слабые ноги их интеллекта, как ядро и цепь – пленника в яме.

Что касается продвижения ученых, то сама их ученость задерживается двумя причинами: их органической неспособностью понимать духовную сторону природы и страхом общественного мнения. Никто так резко не высказался против них, как профессор Тиндаль, сказав: «По существу, величайших трусов не следует искать среди духовенства, но среди самих ученых»[17]. Если бы существовало хоть малейшее сомнение в применимости этого унизительного эпитета, то это сомнение было устранено поведением самого профессора Тиндаля, ибо в своей Белфастской речи, в качестве председателя Британской Ассоциации, он не только различал в материи «*обещание и мощь* осуществления всех форм и качеств жизни»[18], но и обрисовал науку как «вырывающую из рук богословия всю область космологической теории», но когда он столкнулся с гневным общественным мнением, то опубликовал исправленное обращение, в котором он переделал свое выражение, заменив слова *«всех форм и качеств жизни»* словами *«всей земной жизни»*[19]. Это больше чем трусость – это позорный отказ от своих собственных принципов. Во время Белфастского собрания у мистера Тиндаля было два предмета, к которым он питал сильное отвращение – теология и спиритуализм. Что он думал о первом, мы уже показали; спиритуализм же он назвал «унизительным верованием»[20]. Но когда церковь крепко его прижала, обвиняя в атеизме, он поспешно отрекся от вменяемого ему обвинения и запросил примирения. Но так как его возбужденные «нервные центры» и «мозговые молекулы» стремились к равновесию путем разрядки в каком-либо направлении, он обрушился на беспомощных из-за своего малодушия спиритуалистов и в своих *Фрагментах науки* оскорбляет их верование такими словами: «Мир хочет иметь какую-нибудь религию, даже если бы для этого пришлось прибегнуть к *интеллектуальному блуду спиритуализма*»[21]. Какая это чудовищная аномалия, когда миллионы разумных людей позволяют так оскорблять себя некоему водителю науки, который сам сказал, что «“догматизм” должен подавляется как в науке, так и вне ее»[22]!

Не будем занимать места в книге этимологической ценностью этого эпитета. Выражая надежду, что наука будущих веков не подхватит его, дав ему определение *тиндализм*, мы просто напомним этому благожелательному джентльмену об одной его характерной черте. Один из

---

[13] Шарль-Гаспар Деларив (1770–1834) – швейцарский физик и врач, специализировавшийся на лечении психических заболеваний.

[14] Денисон Ольмстед (1791–1859) – американский астроном, профессор математики и физики; см. его работу «On the Recent Secular Period of the Aurora Borealis» («О последнем вековом периоде северного сияния», 1856).

[15] Nature of Aurora // Annual Record of Science and Industry for 1874. New York, 1875. P. 31 (Природа полярного сияния // Годовой отчет науки и промышленности за 1874 год. Нью-Йорк, 1875. С. 31).

[16] *Tyndall J.* The Scientific Use of the Imagination. London, 1870. P. 35.

[17] «О научном использовании воображения». – *Примечание Е.П.Блаватской.*
См.: *Tyndall J.* The Scientific Use of the Imagination. London, 1870. P. 34.

[18] *Tyndall J.* Fragments of Science. London, 1876. P. 546.

[19] *Sargent E.* Proof Palpable of Immortality. Boston, 1875. P. 158.

[20] *Tyndall J.* Fragments of Science. London, 1876. P. 483.

[21] Там же. P. 355.

[22] Там же. P. 451.

наших наиболее умных, уважаемых и эрудированных спиритуалистов, автор немалой известности[23], многозначительно назвал эту черту «его (Тиндаля) кокетством с противоположными мнениями». Если мы примем для мистера Тиндаля этот эпитет во всем его неприглядном значении, то к спиритуалистам он менее применим, поскольку они остаются верны своим убеждениям, чем к атеистическому ученому, который покидает объятия милого материализма, чтобы переметнуться в руки презренного теизма лишь потому, что это выгодно ему.

Мы видели, как Мажанди откровенно признал невежество физиологов по некоторым из наиболее важных проблем жизни[24], и мы видели, как Фурнье согласился с ним[25]. Профессор Тиндаль признает, что эволюционная гипотеза не разрешает и не претендует на разрешение конечной тайны[26].

Насколько нам позволяли врожденные способности, мы раздумывали над знаменитой лекцией профессора Гексли *О физической основе жизни*, так что можем заявить в этой книге, что сказанное о направлении и тенденции современной научной мысли не будет заключать в себе невежественных утверждений. При изложении его теории в наиболее сжатом виде ее можно сформулировать так: все сотворено из космической материи; различие форм есть результат различных изменений и комбинаций материи; материя «поглотила Дух»[27], следовательно, Духа не существует; мысль есть свойство материи; существующие формы умирают, чтобы другие формы могли занять их место; несходство в организмах обязано своим происхождением только переменам химической деятельности в той же самой жизнематерии – так как вся протоплазма тождественна.

Что касается химии и микроскопии[28], система профессора Гексли может быть безупречной, и тот глубокий интерес, который она вызвала во всем мире, понятен. Но ее недостатком является то, что нить его логики нигде не начинается и заканчивается в пустоте. Имеющийся у него материал он использовал самым наилучшим образом. Он берет Вселенную, наполненную молекулами, наделенными действенной энергией и содержащими в себе Жизненное Начало, и все остальное уже легко. Одни комбинации присущих природе сил побуждают молекулы скапливаться и образовывать миры, другие – развиваться в различные растительные и животные организмы. Но что дало первый импульс этим молекулам и наделило их таинственной способностью жизни? Что за оккультное свойство заставляет протоплазмы человека, зверя, пресмыкающегося, рыб или растения дифференцироваться, отличаться друг от друга, развиваться по-своему, а не так, как другие? И после того как физическое тело отдает свои составные части почве или воздуху, становясь «плесенью или дубом, червяком или человеком»[29], что происходит с той жизнью, которая оживляла остов?

Должно ли действие закона эволюции, так мощно и повелительно проявившегося в методах природы с тех пор, как носятся в мировом пространстве молекулы, и до того времени, как они образовали человеческий мозг, – должно ли действие этого закона внезапно оборваться на точке смерти человека, не позволяя ему дальше развиваться и стать более совершенным существом по этому «предшествующему закону форм»? Приготовился ли мистер Гексли утверждать невозможность того, что после смерти человек попадает в состояние существования, в котором

---

[23] Эпес Сарджент, см. его брошюру «Имеет ли значение все это?». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Sargent E.* Does matter do it All? A reply to Prof. Tyndall's Latest Attack on Spiritualism. (Reprinted from «The Sun» (New York) of December 12th 1875). Boston, 1876. P. 12 (*Сарджент Э.* Имеет ли значение все это? Ответ на последнее нападение профессора Тиндаля на спиритуализм. (Перепечатано из «The Sun» (Нью-Йорк) от 12 декабря 1875 г. Бостон, 1876. С. 12).

См.: Epes Sargent's Reply to Tyndall on Spiritualism // Spiritual Scientist, Vol. III, December 23, 1875. P. 185 (Ответ Эпеса Сарджента Тиндалю о спиритуализме // Spiritual Scientist, 1875, т. III, 23 декабря. С. 185).

[24] См.: *Magendie F.* An Elementary Treatise on Human Physiology. New York, 1844. P. 518–521.

[25] См.: *Fournié É.* Physiologie du système nerveux cérébro-spinal, d'après l'analyse physiologique des mouvements de la vie. Paris, 1872. P. VIII.

[26] См.: *Tyndall J.* Fragments of Science. London, 1871. P. 93.

[27] *Huxley T.H.* On the Physical Basis of Life. New Haven, Connecticut. 1870. P. 31.

[28] Микроскопия – изучение объектов с использованием микроскопа.

[29] *Huxley T.H.* On the Physical Basis of Life. New Haven, Connecticut. 1870. P. 19.

его окружают новые формы растительной и животной жизни, результат нового переустройства сублимированной теперь материи[30]? Он ведь признает, что ничего не знает о феномене тяготения, за исключением того, что, по человеческим наблюдениям, «камни, если их снизу не поддерживать, падают на землю, и поэтому нет основания думать, что другие камни при таких же обстоятельствах не будут падать на землю»[31]. Но он категорически отвергает любую попытку превратить эту вероятность в неизбежность и, по существу, говорит: «Я категорически отвергаю и предаю анафеме того, кто вторгается, навязывает. Факты я знаю и закон я знаю, но что такое неизбежность, как не тень, отброшенная моим сознанием?»[32] Это только все происходящее в природе является результатом необходимости, и закон, который однажды действовал, будет продолжать действовать неопределенное время, пока не будет нейтрализован противодействующим законом равной мощности. Следовательно, камень должен падать на землю, повинуясь одной силе, но равно естественно и то, что этот камень не должен падать на землю или, упав, должен снова подниматься, повинуясь другой силе, равной по мощи, независимо от того, знаком ли мистер Гексли с этим явлением или нет. Это естественно, что стул должен стоять на полу, куда его поставили, и точно так же естественно и то (как свидетельствуют об этом сотни компетентных свидетелей), что он поднимается в воздух, причем к нему не прикасается ни одна видимая рука смертного. Не является ли обязанностью мистера Гексли сперва удостовериться в реальности этого явления и затем изобрести новое научное название для той силы, которая стоит за этим феноменом?

«Факты я знаю, – говорит мистер Гексли – и закон я знаю». Ну а каким образом он ознакомился с фактами и законами? Несомненно, посредством своих собственных чувств; эти бдительные слуги дали ему возможность открыть достаточно такого, что он считает истиной, чтобы построить систему, которая, как он сам признается, «кажется почти потрясающей для здравого рассудка»[33]. Если его свидетельство должно быть принято в качестве основы всеобщей перестройки религиозных верований, хотя все, выдвигаемое им, есть только теория, то почему же не заслуживает такого же почтительного отношения и рассмотрения совокупное свидетельство миллионов людей о явлениях, которые подрывают самые основы его теории. Мистер Гексли *не заинтересован* в этих феноменах, но те миллионы заинтересованы; и в то время, когда он переваривает «хлебные и бараньи протоплазмы»[34], чтобы набраться сил для еще более отважных полетов в области метафизики, они узнают знакомые почерки тех, кого любили больше всех, воспроизведенные руками духов, и опознают в призрачных подобиях тех, кто жил здесь и прошел через изменение, называемое смертью, опрокидывая таким образом его излюбленную теорию.

До тех пор пока наука будет признавать, что область ее деятельности находится только *внутри* пределов этих изменений материи, а химия будет удостоверять, что материя путем изменения своих форм «от плотного или жидкого состояния до газообразного» только переходит из видимости в *невидимость*, причем сохраняется то же количество материи, до тех пор она *не имеет права* догматизировать. Она не способна сказать либо «да», либо «нет» и должна предоставить слово лицам с более развитой интуицией, нежели у ее представителей.

Выше всех других имен в пантеоне нигилизма мистер Гексли ставит имя Дэвида Юма. Он считает великой услугой человечеству со стороны этого философа неоспоримую демонстрацию «пределов философского исследования», за которыми находятся основные доктрины

---

[30] В своем «Очерке по классификации» (отд. XVII, с. 97–99) Луи Агассис, великий зоолог, говорит: «Большая часть доказательств бессмертия человека в равной степени приложима также к неизменности Жизненного Принципа в других живых существах. К этому я хочу добавить, что если бы человек в своем посмертном существовании был лишен великого источника радости и интеллектуального и морального улучшения, получаемого через наблюдение и созерцание гармонии органического мира, то это было бы для него тяжелой утратой. И не можем ли мы рассматривать духовную гармонию объединенных миров и *всех* их обитателей в присутствии своего Творца как высшую концепцию рая»[*]? – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: *Agassiz L.* An Essay on Classification. London, 1859. P. 99.

Цит. по: *Бульвер-Литтон Э.* Грядущая раса.

[31] *Huxley T.H.* On the Physical Basis of Life. New Haven, Connecticut. 1870. P. 32.

[32] Там же. P. 33.

[33] Там же. P. 7.

[34] Там же. P. 20–21.

«спиритуализма» и других *«измов»*[35]. Правда, что десятая глава из *Исследования о человеческом познании* Юма была так высоко оценена автором, что он считал, что в руках «мудрых и ученых» она будет служить постоянным средством воспрепятствования «всякого рода суеверным заблуждениям», которые в его понимании являются просто обратными названиями, означающими веру в некоторые феномены, прежде ему незнакомые, но произвольно причисленные им к чудесам. Но, как мистер Уоллес справедливо замечает, определение Юма, что «чудо есть нарушение законов природы»[36], неверно, ибо, во-первых, оно подразумевает, что мы знаем все законы природы, и во-вторых, что необычное явление *есть* чудо. Мистер Уоллес предлагает определить чудо как «любой акт или событие, совершение которых неизбежно подразумевает существование и вмешательство сверхчеловеческих разумов»[37]. Сам Юм говорит, что «единообразие опыта становится доказательством»[38], и Гексли в этом своем знаменитом очерке признает, что все то, что мы знаем о существовании закона тяготения, заключается в том, что по всему опыту человечества камни, если их не поддерживать, всегда падали на землю и поэтому нет причины думать, что то же самое не произойдет при идентичных обстоятельствах, а наоборот, есть все основания полагать, что произойдет[39].

Если бы было несомненно установлено, что пределы человеческого опыта никогда не расширятся, тогда в предположении Юма о том, что он знаком со всеми явлениями, какие только могут произойти под действием закона природы, была бы доля справедливости, и презрительный тон, которым отмечены все выпады Гексли против спиритуализма, мог быть некоторым образом оправдан. Но так как из писаний обоих этих философов видно, что они невежественны по части возможностей психологических феноменов, то нужно проявить много осторожности, взвешивая их догматические утверждения. Читая их, создается впечатление, что человек, позволяющий себе также грубые критические выпады в отношении спиритуалистических феноменов, прежде чем возвести себя в сан академического цензора, вероятно, изучил свой предмет. Но в письме, адресованном Лондонскому Диалектическому обществу, мистер Гексли после сообщения о том, что ему некогда заниматься изучением спиритуализма и что он его не интересует, делает следующее признание, показывающее нам на каких ничтожных основаниях современные ученые иногда строят весьма категорические мнения: «*Единственный случай спиритуализма*, – написал он, – *какой мне когда-либо довелось самому исследовать*, представлял собой такой грубый обман, какого я раньше не встречал»[40].

Что подумал бы этот протоплазмический философ о спиритуалисте, которому единственный раз представилась возможность смотреть на звезды через телескоп, но над которым какой-то игривый ассистент обсерватории сыграл злую шутку, обманув его, и теперь этот спиритуалист объявляет всю астрономию «унизительным верованием»[41]? Этот факт доказывает, что ученые, как правило, полезны только в качестве собирателей фактов; исходящие от них обобщения часто оказываются слабее и нелогичнее, чем обобщения светских критиков. Это также причина того, почему они неправильно истолковывают доктрины древности.

Профессор Бальфур Стюарт отдает дань уважения философской интуиции Гераклита Эфесского, который жил за пять веков до нашей эры; он был «возмутительным» философом, заявившим, что «Огонь есть Великая Первопричина, и все находится в постоянном движении». «Кажется, ясно, – говорит профессор, – что у Гераклита должна была иметься ясная концепция о прирожденной беспокойности и энергии Вселенной, близкая по своему характеру, только *менее точная*, чем концепция современных философов, которые рассматривают материю как динамичную по своему существу»[42]. Он считает выражение *Огонь* очень смутным. И это вполне

---

[35] Там же. P. 33.
[36] *Hume D.* Philosophical Essays Concerning Human Understanding. London, 1748. P. 174, 180.
Цит. по: *Wallace A.R.* On Miracles and Modern Spiritualism. London, 1875. P. 3.
[37] *Wallace A.R.* On Miracles and Modern Spiritualism. London, 1875. P. 5.
[38] *Hume D.* Philosophical Essays Concerning Human Understanding. London, 1748. P. 181.
Цит. по: *Wallace A.R.* On Miracles and Modern Spiritualism. London, 1875. P. 6.
[39] См.: *Huxley T.H.* On the Physical Basis of Life. New Haven, Connecticut. 1870. P. 32.
[40] Report on Spiritualism, of the Committee of the London Dialectical Society. London, 1871. P. 229.
[41] *Tyndall J.* Fragments of Science. London, 1876. P. 483.
[42] *Stewart B.* The Conservation of Energy. New York, 1875. P. 133.

естественно, так как нет доказательств, что профессор Бальфур Стюарт (который кажется менее склонным к материализму, чем некоторые из его коллег) или кто-либо из его современников понимают, в каком значении здесь употреблено слово «Огонь».

Его[43] мнение о происхождении всего было то же, что и у Гиппократа. Оба придерживались одних и тех же взглядов на высшую энергию[44], и поэтому их понятия об Изначальном Огне, рассматриваемом как материальная сила, короче говоря, как нечто сродни *динамизму* Лейбница[45], были «менее точны», чем понятия философов современности (что, впрочем, еще надо доказать), но, с другой стороны, их метафизические взгляды на это были намного более философскими и рациональными, чем однобокие теории ученых нынешних дней. Их идеи были в точности те же, что и у позднейших «философов огня», розенкрейцеров и зороастрийцев. Они утверждали, что мир был создан из Огня, *Божественный Дух* которого есть Всемогущий и Всезнающий **Бог**. Наука снисходительно подтверждает их претензии в отношении физического вопроса.

Огонь, в древней философии всех времен и стран, включая и нашу, рассматривался как тройственный принцип. Как вода заключает в себе зримую жидкость с незримо скрывающимися газами внутри, за которыми находится Духовный Принцип природы, который дает им динамическую энергию, так и в огне они различали: 1. Зримое пламя; 2. Незримый, или Астральный, Огонь – незримый в бездеятельности, но в деятельности производящий тепло, свет, химическую энергию, электричество, молекулярные энергии; 3. Дух. Они применяли это же правило к каждому из элементов; и все развившееся из их комбинаций и корреляций, включая и человека, они считали триединым. По мнению розенкрейцеров, преемников теургов, Огонь был источником не только материальных атомов, но также и тех сил, которые сообщают им энергию. Когда угасает зримое пламя, оно исчезает не только из поля зрения, но также и из концепции материалиста навсегда. Но философ-герметист прослеживает его путь через «познаваемую часть мира в непознаваемое»[46], точно так же, как он следит за развоплощенным Духом человека, «жизненной искрой небесного пламени»[47], в Эфире, в загробном мире[48].

Тема эта слишком значительна, чтобы оставить ее без нескольких пояснительных слов. Позиция, занятая физической наукой по отношению к духовной половине Космоса, в совершенстве выявлена ее грубым представлением об Огне. В этой, как и во всех других отраслях науки, у их философов нет ни одной прочной опоры – все подточены и хрупки. Труды их собственных авторитетов, полные унизительных признаний, дают нам право сказать, что платформа, на которой они базируются, настолько неустойчива, что в любой момент какое-то

---

[43] Гераклит.

[44] Диоген Лаэртский «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов»*. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

* См., например: Heraclitus // A Classical Dictionary; Containing a Full Account of All the Proper Names Mentioned in Ancient Authors. By J.Lempriere. London, 1844. P. 297.

[45] Готфрид Вильгельм Лейбниц (1646–1716) – немецкий философ, логик, математик, механик, физик, юрист, историк, дипломат, изобретатель и языковед, создатель философской системы, получившей название монадология.

[46] *Jennings H.* The Rosicrucians: Their Rites and Mysteries. London, 1870. P. 79.

[47] Строки из оды А.Поупа «Умирающий христианин своей душе».

См.: «Се Божья часть огня, – се искра пренебесна
Исходит из сего узилища телесна!
Игралище надежд и страха и сует!
Тебе торжествовать минута настает
Над бренным естеством во славе бесконечной
И воспарять в страны, где свет сияет вечной!» (перевод С.Боброва).

См.: «Небесного огня божественная искра,
Душа, сбрось смертные одежды
Болезней, страха и надежды,
О, жалкая игра!
Оковы разорви природы,
Пари к источнику и жизни и свободы!
Теперь твоя пора!» (перевод А.Воейкова).

[48] См. труды Robertus de Fluctibus, и «Розенкрейцеров» Харгрейва Дженнингса*. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

* *Jennings H.* Chapter the Tenth. Ideas of the Rosicrucians as to the Character of Fire // *Jennings H.* The Rosicrucians: Their Rites and Mysteries. London, 1870. P. 77–88 (*Дженнингс Х.* Глава десятая. Представления розенкрейцеров о качествах огня // *Дженнингс Х.* Розенкрейцеры: их обряды и таинства. Лондон, 1870. С. 77–88).

новое открытие, сделанное одним из их членов, может выбить подпорки из-под этой платформы, и тогда они все упадут в одну кучу. Они настолько горят желанием устранить Дух из своих концепций, что, как констатирует Бальфур Стюарт, «существует тенденция удариться в противоположную крайность и чрезмерно разрабатывать физические концепции». Он произносит весьма своевременное предостережение, добавляя: «Будем осторожны, чтобы, убегая от Сциллы, не попасть к Харибде[49]. Ибо у Вселенной не только одна точка зрения, и возможно, что в ней существуют области, которые не раскроют своих сокровищ самому настойчивому физику, вооруженному только килограммами, метрами и общепринятыми часами»[50]. В другом месте он признается: «Мы ничего или почти ничего не знаем о конечном строении и свойствах материи, как органической, так и неорганической»[51].

Что касается другого великого вопроса, – то у Маколея[52] мы находим еще более безоговорочное заявление: «Мы не думаем, что в вопросе о происходящем с человеком после смерти высокообразованный европеец более сведущ, чем индейцы племени черноногих. Ни одна из столь многих наук, которыми мы превосходим индейцев племени черноногих, не проливает ни малейшего света на состояние души после того, как погасла животная жизнь. Поистине, все философы, древние и современные, которые пытались без помощи Откровения доказать бессмертие души, от Платона до Франклина, как мне кажется, потерпели печальную неудачу»[53].

Существуют откровения, приносимые духовными чувствами человека, которым можно доверять намного больше, чем всем софистским изощрениям материализма. То, что было наглядным доказательством и успехом в глазах Платона и его учеников, теперь рассматривается как избыток бьющей через край фантазии, базирующейся на ложной философии, и как неудача. Научные методы переменились. Свидетельство людей древности, – которые были ближе к истине, ибо они были ближе к духу природы – к единственному аспекту, в котором Божественное позволяет себя рассматривать и постигать, – отвергается. Их умозрения, – если мы обязаны поверить современным мыслителям, – лишь многословное изложение бессистемных мнений людей, незнакомых с научными методами нынешнего века. То немногое, что они знали о физиологии, они глупо основывали на наглядно демонстрируемой психологии, тогда как ученые наших дней обосновывают психологию, – в которой они, по собственному признанию, совершенно невежественны, – на физиологии, которая пока для них тоже является запечатанной книгой и еще не выработала собственных методов, как говорит нам Фурнье. Что касается последнего возражения в аргументации Маколея, то века тому назад на него ответил Гиппократ: «Все познания, все искусства нужно искать в природе, – говорит он, – если мы будем спрашивать ее *надлежащим образом,* она откроет нам истину, подходящую для того и другого и для нас самих. Что такое природа в действии, как не самопроявляющаяся божественность? Как мы должны спрашивать ее, и как она должна отвечать нам? Мы должны действовать с *верой*, с твердой уверенностью, что раскроем наконец полную истину, и тогда природа позволит нам узнать ее ответ через наше *внутреннее* чувство, которое с помощью уже имеющегося у нас познания по определенному виду *искусства* или *науки* раскроет нам истину настолько ясно, что дальнейшие сомнения станут невозможными»[54].

---

[49] Сци́лла и Хари́бда – морские чудища из древнегреческой мифологии. Харибда в древнегреческом эпосе – олицетворенное представление всепоглощающей морской пучины (этимологически Харибда восходит к лексеме, означающей «водоворот», хотя есть и иные толкования этого слова). В Одиссее Харибда изображается как морское божество, обитающее в проливе под скалой в расстоянии полета стрелы от другой скалы, которая служила местопребыванием Сциллы.

[50] Профессор Б.Стюарт «Сохранение энергии». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Stewart B.* The Conservation of Energy. New York, 1875. P. 136.

[51] *Stewart B.* The Conservation of Energy. New York, 1875. P. 2.

[52] Томас Бабингтон Маколей (1800–1859) – британский государственный деятель, историк, поэт и прозаик.

[53] См.: *Macaulay T.* B. Critical and Miscellaneous Essays. Vol. III. New York, 1865. P. 306 (*Маколей Т.Б.* Критические и прочие эссе. Т. III. Нью-Йорк, 1865. С. 306).

Цит. по: *Owen R.D.* The Debatable Land Between this World and the Next. London, 1871. P. 18 (*Оуэн Р.Д.* Спорная страна между этим миром и следующим. Лондон, 1871. С. 18).

[54] Кабанис «История медицины». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См., например: *Cabanis P.J.G.* Du degré de certitude de la médecine. Paris, 1798. P. 98 (*Кабанис П.Ж.Ж.* Степень достоверности медицины. Париж, 1798. С. 98).

Таким образом, по данному вопросу, поскольку он касается *внутреннего* чувствования, дающего человеку уверенность в собственном бессмертии, маколеевскому индейцу племени черноногих можно доверять больше, чем наиболее изощренному и развитому рассудку. Инстинкт есть всеобщий дар природы от самого Божественного Духа; рассудок же есть плод медленного развития нашей физической конституции, продукт эволюции нашего возмужавшего мозга. Инстинкт, как Божественная Искра, скрывается в бессознательном нервном центре моллюска асцидии[55] и проявляет себя на первой стадии деятельности его нервной системы в том, что физиологи называют рефлекторной деятельностью. Он существует в низших классах безголовых животных так же, как в тех, которые обладают четко выраженными головами; он растет и развивается по закону двойной эволюции физически и духовно; и вступив в сознательную стадию развития и прогресса головастых видов, уже наделенных чувствительностью и симметрически расположенными ганглиями, эта рефлекторная деятельность, независимо от того, называют ли ученые ее *автоматической*, как у низших видов, или же *инстинктивной*, как у более сложных организмов, которые действуют под водительством чувств и стимулов, порожденных различными ощущениями, тем не менее это одно и то же. Это – *Божественный Инстинкт* в беспрестанном ходе развития. Этот инстинкт животных, который действует с момента их рождения в предписанных природой пределах и безошибочно знает, как заботиться о себе за исключением случаев, происходящих из более высокого инстинкта, нежели их собственный, – этот инстинкт можно ради точности назвать автоматическим, но он должен иметь или внутри животного, которое обладает им, или *снаружи разум*, принадлежащий кому-то или чему-то, в качестве проводника его.

Эта мысль, вместо того чтобы противоречить доктрине эволюции и постепенного развития, которой придерживаются все выдающиеся люди нашего времени, наоборот, упрощает и пополняет ее. Она легко обходится без особого созидания по каждому отдельному виду, ибо там, где первое место отводится бесформенному Духу, форма и материальная субстанция приобретают второстепенное значение. Каждый более усовершенствовавшийся в физической эволюции вид только предоставляет более широкое поле деятельности направляющему его разуму, чтобы последний мог действовать в улучшенной нервной системе. Виртуоз лучше может раскрыть свое искусство в создании волн гармонии на рояле Эрара[56], чем на спинете[57] шестнадцатого века. Поэтому, был ли этот *инстинктивный* импульс непосредственно запечатлен на нервной системе первого насекомого, или же каждому виду приходилось развивать его постепенно самому, инстинктивно подражая действиям себе подобных, как учит более усовершенствованная доктрина Герберта Спенсера, – это не существенно для данного вопроса. Вопрос касается только *духовной* эволюции. И если мы отвергаем эту гипотезу как ненаучную и недоказанную, тогда физическому аспекту эволюции, в свою очередь, предстоит та же самая участь, потому что один настолько же не доказан, насколько не доказан и другой, и духовной интуиции человека не дозволено согласовать их под предлогом, что это «не по-философски». Независимо от нашего желания мы постоянно возвращаемся к старому вопросу, заданному Плутархом в *Застольных беседах*: что было прежде – яйцо или курица[58].

---

[55] Асцидии – группа морских животных, ведущих прикрепленный образ жизни.

[56] Себастьян Эрар (1752–1831) – французский (немецкого происхождения) мастер по изготовлению музыкальных инструментов, основатель одноименной фирмы. Эрар известен не только своими нововведениям в устройстве фортепиано, но и тем, что он расширил технические возможности арфы. Еще большее значение имеет изобретенный им в 1823 г. механизм двойной репетиции фортепиано, который вывел на новый уровень не только исполнительское фортепианное искусство, но и заставил композиторов по-новому взглянуть на возможности инструмента.

[57] Спинет – небольшой домашний клавишный струнный музыкальный инструмент, разновидность клавесина.

[58] «И вот однажды на обеде у угощавшего нас Сосия Сенекиона возникло подозрение, что я привержен к орфическим или пифагорейским учениям и, считая яйцо – как другие сердце и мозг – за начало рождения, отношусь к нему с благоговением. <...> “Помимо того, добавил он с усмешкой,

тем, кто способен понять, пропою я вещее слово;

орфики не только считают яйцо предшествующим курице, но и отдают ему общее первородство во всей совокупности вещей”» (*Плутарх.* Застольные беседы. Книга II. Вопрос III. Что родилось раньше, курица или яйцо).

Теперь, когда авторитет Аристотеля потрясен до самого основания авторитетом Платона, когда наши ученые отвергают всякий авторитет, даже больше – ненавидят его и уважают лишь свой собственный, когда общая оценка человеческой коллективной мудрости ценится меньше всего, человечество, возглавляемое самой наукой, неудержимо тянется назад к исходной точке старейших философий. Нашу идею мы находим прекрасно выраженной неким писателем в *Popular Science Monthly*. «Боги сект и общин, – говорит Осгуд Мейсон[59], – могут остаться, пожалуй, без привычного почитания, но, между тем, мир начинает озаряться более ясным и нежным светом – концепцией, может быть еще несовершенной, о сознательной, всему дающей начало, всенасыщающей действенной душе – "Сверхдуше", Причине, Божественности, не поддающейся выражению человеческим языком, но наполняющей и одушевляющей каждую живую душу в обширной Вселенной в соответствии с ее мерой: *Природа есть храм ее,* и восторг – почитание ее»[60]. Это чистый платонизм, буддизм и возвышенные, но правильные воззрения на природу арийцев раннего периода, выразившиеся в их обожествлении природы. Так же выражают эту основную мысль каждый теософ, каббалист и оккультисты вообще. И если мы сопоставим эту основную мысль с вышеприведенной цитатой из Гиппократа, то мы найдем в последней ту же самую мысль и тот же дух.

Но вернемся к предмету нашего обсуждения. У ребенка не хватает рассудка – последний у него находится еще в латентном состоянии; и пока что ребенок, в отношении инстинкта ниже животного, сожжет или утопит себя прежде, чем поймет, что огонь и вода для него разрушительны и опасны, тогда как котенок инстинктивно будет избегать обоих. Та маленькая доля инстинкта, которой обладает ребенок, будет угасать по мере того, как шаг за шагом будет развиваться рассудок. Может быть, на это возразят, что инстинкт не может быть даром Духа, так как животные обладают инстинктом в значительно большей степени, чем люди, а у животных *нет души*. Такое мнение ошибочно; оно покоится на очень непрочных основаниях. Оно произошло от того факта, что внутренняя сущность животного еще меньше поддается исследованиям, чем внутренняя сущность человека, который обладает способностью речи и может проявлять свои психические силы.

Но какие у нас имеются доказательства того, что у животных нет переживающей смерть, если и не совсем бессмертной души? На строго научном основании мы можем приводить столько же доказательств *за*, сколько и *против*. Выражаясь яснее, ни человек, ни животное не могут ни доказать, ни опровергнуть, что их души переживают, то есть остаются живыми после телесной смерти. И с точки зрения научного опыта невозможно подвести под компетенцию какого-либо закона науки то, что не имеет объективного существования. Но Декарт и Дюбуа-Реймон исчерпали свое воображение, размышляя над этим вопросом, а Агассис не мог представить себе будущего существования без участия в нем животных, которых мы любили, без растительного царства, которое нас окружает. И чтобы вызвать в нас возмущение против предполагаемой справедливости Первопричины, достаточно подумать, что бессердечный хладнокровный злодей-убийца наделен Бессмертным Духом, тогда как благородная, честная собака, часто ценой собственной жизни самоотверженно защищающая ребенка или своего хозяина, которая полюбила его, и иногда после смерти хозяина умирала от голода на его могиле, отказываясь принимать пищу; это животное, в котором чувства справедливости и великодушия иногда развиты в поразительной степени, должно со смертью уничтожаться окончательно! Но покончим с цивилизованным рассудком, допускающим существование столь несправедливого пристрастия. Лучше, гораздо лучше в таком случае цепляться за *инстинкт* и верить вместе с индейцами Поупа, чей «неискушенный ум» может представить себе только такой рай, где

«…На небеса допущенный как равный,
Там верный пес сопутствует ему»[61].

[59] Руфус Осгуд Мейсон (1830–1903) – американский врач, хирург и один из первых исследователей в области парапсихологии и гипнотерапии.

[60] *Osgood Mason R.* Evolution and the After-Life // The Popular Science Monthly, Vol. VII, May, 1875. P. 60 (*Осгуд Мейсон Р.* Эволюция и загробная жизнь // The Popular Science Monthly, 1875, т. VII, май. С. 60).

[61] «Индеец бедный Бога в облаках

Недостаток места не позволяет нам приводить взгляды древних и средневековых оккультистов по этому предмету. Достаточно будет сказать, что они опередили Дарвина и в большей или меньшей мере охватили все его теории о естественном отборе и эволюции видов, а также значительно растянули эту цепь в обе стороны. Кроме того, эти философы были исследователями, смелыми как в области психологии, так и в физиологии и антропологии. Они никогда не сворачивали с двух параллельно идущих тропинок, начертанных для них их великим учителем Гермесом. «Как наверху, так и внизу», – было их аксиомой; и физическую эволюцию они проследили одновременно с духовной.

В одном отношении, по крайней мере, современные биологи вполне последовательны: не будучи пока что в состоянии четко продемонстрировать существование индивидуальной души у животных, они также отрицают ее существование у человека. Рассудочное мышление привело их на край тиндалевской «непроходимой бездны» между сознанием и материей[62]; один только инстинкт может научить их, как построить мост через эту бездну. Когда они, отчаявшись когда-либо разгадать тайну жизни, придут в окончательный тупик – их инстинкт может вновь заявить о себе и перенести их через неизмеримую доселе бездну. До этого пункта, кажется, дошли профессор Джон Фиске и авторы *Невидимой Вселенной*, а антрополог Уоллес, экс-материалист, оказался первым, отважно переступившим ее. Пусть они смело идут вперед, пока не откроют, что вовсе не Дух пребывает в материи, а наоборот, *материя* временно цепляется за Дух, и только последний является вечным неразрушимым обиталищем для всего сущего, как видимого, так и невидимого.

Философы эзотеризма верили, что все, что существует в природе, есть только материализовавшийся Дух. Вечная Первопричина, говорили они, есть латентный Дух и Материя в начале. «В начале было Слово… и Слово было Бог»[63]. Признавая, что идея о таком Боге является невообразимой абстракцией для человеческого рассудка, они заявляли, что безошибочный человеческий инстинкт воспринял ее как воспоминание о чем-то конкретном, хотя и неуловимом нашими физическими чувствами. С появлением Первой Идеи, эманируемой из Двуполой и до этого Неактивной Божественности, Первое Движение сообщается всей Вселенной и Электрический Трепет моментально пронизывает Беспредельное Пространство. Дух породил Энергию, и Энергия породила Материю; и таким образом Латентная Божественность проявилась как Творческая Энергия.

Когда; в какой именно вечности; или как? – эти вопросы всегда останутся без ответа, ибо человеческий разум не в состоянии раскрыть эту великую тайну. Но хотя духовная материя существовала всегда, она пребывала в латентном состоянии; эволюция же нашей видимой Вселенной должна была иметь свое начало. Нашему слабому рассудку это начало может показаться отдаленным, как сама вечность, периодом, не выразимым ни числами, ни словами. Аристотель убеждал, что мир вечен и что он всегда будет таким; что одно поколение людей производило другое поколение, не имея какого-либо начала, которое мог бы установить наш интеллект. В экзотерическом значении его доктрина противоречит учению Платона, который учил, что «было время, когда человечество не воспроизводило себя», но по духу оба учения

Находит и в чуть слышных ветерках;
Он гордою наукой не прельщен,
Блужданьем неземным не совращен;
Однако же знаком он с небесами,
Которые за ближними лесами;
Отрадный мир без горя и тревог,
Какой-нибудь счастливый островок,
Где скромный рай рабам усталым дан,
Где не грозит им алчность христиан;
Индейцу ангельских не надо крыл,
Остаться хочет он таким, как был,
Но верит, что возьмет на небеса
Он своего охотничьего пса» (*Поуп А.* Опыт о человеке, эпистола I).

[62] См.: *Tyndall J.* Fragments of Science. London, 1876. P. 340–341.

[63] Ин. 1, 1.

согласуются, так как Платон немедленно добавляет: «За этим последовала *земная человеческая* раса, в которой первичная история была постепенно забыта, и человек погружался все глубже и глубже»[64]. И Аристотель говорит: «Если существовал первый человек, то он должен был родиться без отца или матери – что противоречит природе. Ибо не могло быть первого яйца, чтобы из него произошли птицы; или же должна была существовать птица, снесшая яйца, так как птицы рождаются из яиц»[65]. Такого же мнения он придерживался в отношении всех других видов, веря, как и Платон, что все, прежде чем появиться на Земле, имело сперва существование в Духе.

Тайна первого творения, которая всегда приводила в отчаяние науку, остается непостижимой, если мы не примем доктрину герметистов. Хотя Материя совечна с Духом, та Материя, определенно, не есть наша видимая, осязаемая и делящаяся материя, но ее высочайшая сублимация. Чистый Дух только на одну ступень выше ее. Если мы не допустим, что человек развился из этой Первичной Духоматерии, как же тогда дойдем до сколько-нибудь разумной гипотезы, касающейся происхождения живых существ? Дарвин начинает свою эволюцию видов с нижайшей точки и прослеживает ее кверху, в восходящем направлении. Его единственная ошибка заключается в том, что свою систему он прикладывает не с того конца. Если бы он мог перенести свои поиски из видимой Вселенной в невидимую, он мог бы оказаться на правильном пути. Но тогда он шел бы стопам герметистов.

Что наши философы-позитивисты, даже наиболее ученые среди них, никогда не понимали духа мистических доктрин, преподаваемых философами древности – платониками, видно из содержания наиболее выдающегося современного труда *Конфликт между религией и наукой*. Профессор Дрейпер начинает свою пятую главу, говоря, что «язычники греки и римляне верили, что *Дух* человека похож на его телесную форму, меняя свою внешность вместе с ней и вырастая с ростом ее»[66]. Что об этом думали невежественные массы – не имеет большого значения, хотя даже и они никогда бы не стали заниматься такими спекуляциями, воспринятыми *à la lettre*[67]. Что касается греческих и римских философов школы Платона, то они ничего подобного не думали о *Духе* человека, а относили вышеприведенное учение к его душе, или психической природе, которая, как мы уже ранее объяснили, не есть Божественный Дух.

Аристотель в своих философских выводах *О сновидениях* очень ясно излагает доктрину двойной души, или души и Духа. «Нам необходимо, – говорит он, – выяснить, *в какой части* души появляются сновидения»[68]. Все древние греки верили в существование в человеке не только двойной, но *тройной* души. Даже у Гомера мы находим термины животной, или астральной, души[69], которую Дрейпер называет «духом», θύμος[70], и Единого *Божественного* – νοῦς[71], имя, которым Платон обозначает Высший Дух.

По представлению индийских джайнов душа, которую они называют *дживой*, извечно соединена даже с двумя возвышенными эфирными телами, из которых одно неизменное и состоит из Божественных Сил *Высшего* Сознания; другое же изменчивое; в него входят грубые страсти человека, чувственные влечения и земные свойства. Когда душа очищается после смерти, она соединяется со своим *Vaikarika*, или Божественным Духом, и становится Богом. Последователи *Вед*, ученые брамины, излагают ту же самую доктрину в *веданте*. Душа, по их учению, будучи частью Божественного Вселенского Духа, или Нематериального Сознания, способна соединиться со своей Высшей Сущностью. Учение это ясно и подробно сформулировано; *веданта* утверждает, что всякий, кто достигает полного *познания своего Бога,* становится Богом, еще находясь в смертном теле, и приобретает власть над всем.

---

[64] См.: *Ennemoser J.* The History of Magic. Vol. I. London, 1854. P. 401.
[65] См.: *De La Mothe-Fenelon F.* Lives of the Ancient Philosophers. London, 1825. P. 202.
[66] *Draper J.W.* History of the Conflict between Religion and Science. New York, 1875. P. 119.
[67] буквально (*фр.*).
[68] *Ennemoser J.* The History of Magic. Vol. I. London, 1854. P. 131.
См.: *Аристотель.* О сновидениях, I.
[69] Там же. P. 143.
[70] тумосом (*греч.*).
[71] Нуса (*греч.*).

Цитируя из ведической теологии стих: «В действительности существует только одно Божество, Верховный Дух; он той же самой природы, что и душа человека»[72], – мистер Дрейпер стремится показать, что эти буддийские доктрины пришли в восточную Европу через Аристотеля. Такое утверждение мы считаем недоказанным, так как Пифагор и после него Платон преподавали их задолго до Аристотеля. Если впоследствии платоники приняли в свою диалектику аргументы Аристотеля об эманировании, то это только потому, что его взгляды совпадали в некоторых отношениях с взглядами восточных философов. Пифагорейское число гармонии и эзотерические доктрины Платона о творении неотделимы от буддистской доктрины об эманировании, а великая цель пифагорейской философии, именно – освобождение астральной души от уз материи и чувств, чтобы сделать этим ее достойной вечно созерцать духовное, представляет теорию, идентичную буддийской доктрине о конечном слиянии. Это и есть Нирвана, истолкованная в правильном значении; это – метафизическое учение, о существовании которого только сейчас начинают подозревать наши санскритологи современности.

Если доктрины Аристотеля оказали на более поздних неоплатоников такое «доминирующее влияние»[73], то почему ни Плотин, ни Порфирий, ни Прокл никогда не признавали его теории в отношении сновидений и пророческих видений Духа? В то время как Аристотель придерживался мнения, что большинство тех, кто пророчествует, «больны безумием»[74], – снабдив тем самым некоторых американских плагиаторов и специалистов несколькими разумными идеями для искажения, – взгляды Порфирия, а следовательно и Плотина, совершенно противоречили этому. По наиболее жизненным вопросам метафизических спекуляций неоплатоники постоянно возражают Аристотелю. Кроме того, или буддийская Нирвана не есть то нигилистическое учение, каким его теперь изображают, или же неоплатоники не принимали его в этом значении. Наверное, мистер Дрейпер не возьмется утверждать, что Плотин, Порфирий, Ямвлих или кто-либо другой из их мистической школы не верил в бессмертие души? Сказать, что тот или другой из них стремился к экстазу как к «предвкушению слияния с Вселенской Душой»[75], в том смысле, в каком буддийскую Нирвану понимает каждый ученый санскритолог, означает допустить несправедливость по отношению к этим философам. Нирвана *не* есть, как излагает Дрейпер, «поглощение *Вселенской Энергией*, вечный покой и блаженство»[76], но если ее понимать буквально, как ее понимают упомянутые ученые, она означает задувание, *угасание*, полное *уничтожение*, а не поглощение[77]. Никто еще, насколько нам известно, не взялся за труд удостовериться в *истинном* значении этого слова, в значении, которое нельзя найти даже в *Ланкаватаре*[78], дающей различные толкования Нирваны браминами-тиртхаками[79]. Поэтому человек, который будет читать эту выдержку из труда мистера Дрейпера, помня обычное принятое толкование слова Нирвана, придет к заключению, что Плотин и Порфирий были *нигилистами*. Страница из *Конфликта* с этим содержанием дает нам некоторое право предполагать одно из двух: 1. или ученый автор захотел поместить Порфирия и Плотина на один уровень с Джордано

---

[72] *Draper J.W.* History of the Conflict between Religion and Science. New York, 1875. P. 121.

[73] Там же. P. 122.

[74] О прорицателях в «Problemata», раздел 21. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Ennemoser J.* The History of Magic. Vol. I. London, 1854. P. 404.

Речь идет о труде Псевдо-Аристотеля «Problemata» (раздел 30.1).

[75] *Draper J.W.* History of the Conflict between Religion and Science. New York, 1875. P. 123.

[76] Там же. P. 122.

[77] См.: Макс Мюллер «Смысл Нирваны». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Müller M.* The Meaning of Nirvâna // *Müller M.* Chips from a German Work Shop. Vol. I. New York, 1874. P. 280.

[78] «Ланкаватара»[*], перевод Бюрнуфа, с. 514[**]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] Ланкаватара сутра, Ланка-аватара-сутра – букв. «Сутра явления [Благого Закона] на Ланке», одна из наиболее почитаемых и священных сутр буддизма Махаяны. Традиционно считается, что эта сутра содержит слова самого Будды, некогда явившегося на острове Ланка после пребывания во дворце царя морских нагов.

[**] См.: *Burnouf E.* Introduction à l'histoire du Bouddhisme indien. T. I. Paris, 1844. P. 514–520.

Цит. по: *Müller M.* The Meaning of Nirvâna // *Müller M.* Chips from a German Work Shop. Vol. I. New York, 1874. P. 280.

[79] Тиртхика, тиртхака, титтхия (*санскр.* tīrthika, *пали* titthiya, «создатель бродов», тот, кто пытается пересечь поток сансары) в буддизме является общим термином, которым обозначают еретиков или небуддистов.

Бруно, причем из последнего он, весьма-таки ошибочно, делает атеиста; или же 2. он никогда не давал себе труда изучить их жизни и взгляды.

Но для каждого, кто знает профессора Дрейпера хотя бы понаслышке, последнее предположение просто абсурдно. Поэтому с глубоким сожалением приходится думать, что в его желание входило ложно истолковать их религиозные взгляды. Решительно нелепо со стороны современных философов, чьей единственной целью кажется уничтожение и удаление идеи Бога и Бессмертного Духа из сознания человечества, трактовать с исторической беспристрастностью наиболее знаменитых языческих платоников. Быть вынужденным признавать, с одной стороны, их глубокую ученость, гений, достижения в наиболее затемненных и запутанных философских вопросах и, следовательно, мудрость, а с другой стороны, знать их безоговорочную приверженность к доктрине бессмертия Духа и окончательного торжества Духа над материей, полную веру в Бога и богов, или духов; в возвращение *умерших*, в привидения и другие «духовные» явления, – нельзя ожидать, что с этой дилеммой человеческая академическая натура легко справится.

План, к которому прибег Лемприер[80], очутившись в описанном выше затруднительном положении, грубее плана профессора Дрейпера, но столь же эффективен. Он обвиняет древних философов в умышленной лжи, трюкачестве и легковерии. После того как он обрисовал перед читателями Пифагора, Плотина и Порфирия как чудо-людей по учености, нравственным качествам и достижениям, как людей выдающихся по личному достоинству, чистоте жизни и самоотверженному устремлению к божественной истине, он, не колеблясь, отводит место «этому прославленному философу» (Пифагору) среди обманщиков, тогда как Порфирию он приписывает «легковерие, недостаток рассудительности и нечестность». Вынужденный историческими фактами воздавать им должное в ходе своего повествования, он прибегает к вводным предложениям, чтобы изложить свои предвзятые и ханжеские комментарии. От этого старомодного писателя прошлого столетия мы узнаем, что человек в одно и то же время может быть и честным, и обманщиком, чистым, добродетельным великим философом и все же бесчестным лгуном и глупцом!

Мы уже указывали в другом месте, что «Тайная Доктрина» не признает бессмертия для всех людей одинаково. «Глаз никогда бы не увидел Солнца, если бы в нем самом не было естества Солнца»[81], – сказал Плотин. Только «через высочайшую чистоту и целомудренность можем мы приблизиться к Богу и через созерцание Его получить истинное знание и проницательность»[82], – пишет Порфирий. Если человеческая душа в течение своей земной жизни пренебрегала получением просвещения от своего Божественного Духа, нашего *личного* Бога, то трудно становится грубому, преданному чувственности человеку выживать более продолжительный период времени после своей физической смерти. Точно так же как физические уроды, рождающиеся иногда в нашем мире, долго не живут, так и души, если они стали *чересчур*

---

[80] «Классический словарь». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Porphyrius / Pythagoras // Bibliotheca Classica: Or, A Classical Dictionary; Containing a Copious Account of the Proper Names Mentioned in Ancient Authors. By John Lempriere. London, 1832. P. 869, 896–901.

[81] См.: «Если бы взор обратился к созерцанию, будучи затуманенным пороками и не очищенным или слабым от малодушия, неспособным взирать на очень блестящие предметы, то он бы ничего не увидел, даже если бы кто-нибудь и показал бы ему то, что доступно зрению. Ибо то, что зрит, нужно обращать к созерцанию, сделав его родственным и подобным зримому. Ведь око наше никогда не увидело бы солнца, не сделавшись само солнцеподобным; и душа не узрела бы прекрасное, не сделавшись прекрасной. Итак, всякий, кто хочет созерцать божественное и прекрасное, пусть прежде сам сделается богоподобным и прекрасным. Ибо, прежде всего, он, восходя, поднимется к Уму, познает там все прекрасные идеи и скажет, что красота – это эйдосы» (*Плотин.* Эннеады, I, 6).

Цит. по: *Ennemoser J.* The History of Magic. Vol. I. London, 1854. P. 446.

[82] *Ennemoser J.* The History of Magic. Vol. I. London, 1854. P. 447.

См.: «Итак, оставив все иные занятия и труды человеческие, они [жрецы Египта] всецело посвятили свою жизнь созерцанию и рассмотрению (θεωρίᾳ καὶ θεάσει) божества, обретая благодаря этому честь, безопасность, благочестие, а благодаря созерцанию – научное знание, а благодаря этим двум [знанию и благочестию] – получая упражнение в жизни скрытной и изначальной (δι' ἀμφοῖν δὲ ἄσκησιν ἠθῶν κεκρυμμένην τινά καὶ ἀρχαιοπρπῆ). Ибо постоянное соприсутствование божественному знанию и вдохновению ставит человека вне всякого своекорыстия, успокаивает страсти и пробуждает жизнь сознания. Жрецы Египта держатся простоты, выдержаны и терпеливы в трудах, справедливы ко всем, не своекорыстны» (*Порфирий.* О воздержании от одушевленных, IV, 6).

материальными, не могут долго существовать после своего рождения в духовном мире. Жизнеспособность астральной формы такой души настолько слабая, что ее частицы теряют способность прочного сцепления одной с другой, как только выскользнули из плотной оболочки физического тела. Ее частицы, постепенно поддаваясь дезорганизовывающему притяжению вселенского пространства, разлетаются в стороны без возможности снова воссоединиться. После такой катастрофы личность перестает существовать; его сияющий Авгоэйд покинул ее. В течение промежуточного периода между телесной смертью и полным распадом астральной формы последняя, будучи привязана магнетическим притяжением к своему телесному трупу, бродит вокруг и сосет жизненность у податливых жертв. Человек, отгородившийся от каких бы то ни было лучей Божественного Света, обрекает на тьму себя и поэтому цепляется за землю и земное.

Никакая астральная душа, даже чистого, хорошего и добродетельного человека, строго говоря, не бессмертна; «из элементов она была построена – к элементам она должна вернуться»[83]. Только в то время как душа порочного человека исчезает, будучи поглощена безвозвратно, души всех других людей, даже лишь умеренно чистых, попросту обменивают свои эфирные частицы на еще более эфирные; и до тех пор пока в душе остается Искра *Божественного,* индивидуальный человек, или, вернее, его личное *эго*, не может умереть. «После смерти, – говорит Прокл, – душа (Дух) продолжает существование в воздушном (астральном) теле до тех пор, пока совсем не очистится от всех гневных и чувственных страстей... Затем сбрасывает с себя посредством *вторичной смерти* воздушное тело так же, как сбрасывала земное тело. После этого она пребывает, как древние говорят, в небесном теле, которое всегда соединено с *душой* и которое *бессмертно, светящееся* и *звездоподобно*»[84].

Но теперь, после нашего отступления от темы, вернемся к вопросу о *рассудке* и *инстинкте*. Последний, по данным древних, божественного, а первый чисто человеческого происхождения. Один (инстинкт) – продукт чувств, прозорливости, долю которого имеют самые низшие животные, даже те, у кого нет никакого рассудка, – αισθητικός[85]; другой – продукт мыслительной способности – νοητικός[86], означающий рассудительность и человеческую интеллектуальность. Поэтому животное, лишенное рассудительной способности, обладает врожденным инстинктом, который есть Искра Божественности, скрывающейся в каждой частице неорганической материи, которая сама есть материализованный Дух. В еврейской *Каббале* вторая и третья главы *Книги Бытия* объяснены следующим образом: когда Второй Адам был создан «из праха»[87], вся материя к тому времени стала настолько грубой, что она царствовала самодержавно над всем. Из ее похотей возникла женщина, и Лилит взяла верх над Духом. Господь Бог, «ходящий в раю во время *прохлады дня*»[88] (на солнечном закате Духа, или Божественного Света, затемненного тенями материи), проклинал не только тех, кто совершил грех, но даже самую землю и все живущее, а соблазняющего Змея-Материю – больше всего.

Кто, кроме каббалистов, в состоянии объяснить этот кажущийся таким несправедливым акт? Как должны мы понимать это проклятие всего живущего, которое ни в чем не повинно? Аллегория очевидна. Проклятие присуще самой материи. Отсюда вытекает, что она обречена на борьбу со своей собственной грубостью, чтобы очиститься; латентная Искра Божественного Духа, хотя и заглушенная, все еще находится в ней; и ее неотразимое влечение вверх заставляет ее

---

[83] См.: «Всякое живое существо имеет или простую природу, если оно состоит из одного только элемента – из земли, или из огня, или из воздуха, или из воды (но такое существо невозможно себе представить, каково оно); или живое существо имеет сложную природу, если оно представляет собой соединение нескольких элементов, из которых каждому свойственно его место, куда он по природе своей стремится: одни – вниз, другие – вверх, третьи – в середину. Эти элементы могут пробыть в смешанном состоянии некоторое время, но всегда – никоим образом не могут, ибо по природе своей каждый из них неизбежно прорвется на свое место. Поэтому ни одно живое существо не вечно» (*Цицерон.* О природе богов, III, XIV).

[84] *Wilder A.* The Eclectic Philosophy: An Outline of the History Doctrines and Theurgical Practices of the Philaletheians or Neoplatonists of the First Centuries of the Christian Era // Transactions of the Medical Society of State of New York, 1868. Albany, 1869. P. 85–86.

[85] эстетический (*греч.*).

[86] умственный (*греч.*).

[87] Быт. 2, 7.

[88] Быт. 3, 8.

бороться, продираться с трудом и болью вперед, чтобы освободиться. Логика доказывает нам, что, так как вся материя имела общий источник происхождения, она должна обладать общими атрибутами, и так же, как Жизненная и Божественная Искра имеется в материальном теле человека, она должна иметься и у каждого низшего вида. Латентная способность мышления, которая в низших царствах природы носит названия полусознательности, сознательности и инстинкта, значительно подавлена в человеке. Рассудок, отпрыск физического мозга, развивается за счет инстинкта, являющегося слабо мерцающим воспоминанием о когда-то имевшемся всезнании Духа. Рассудок, этот признак превосходства физического человека над другими физическими организмами, иногда посрамляется инстинктом животного. Так как мозг человека более совершенен, чем у какой-либо другой твари, его эманации, естественно, должны производить более высокие результаты ментальной деятельности, но рассудок помогает разбираться только в материальном, он не способен помочь своему обладателю в познании Духа. Теряя инстинкт, человек теряет свои интуитивные силы, являющиеся венцом и завершением инстинкта. Рассудок – это неуклюжее орудие ученого; интуиция – безошибочный руководитель провидца. Инстинкт указывает растению и животному, когда настало время для воспроизводства потомства; он также наставляет немого животного, как найти соответствующее лекарство в час заболевания. Рассудок, гордость человека, ошибается в оценке свойств собственной его материи и не накладывает на него ограничений в безудержном удовлетворении своих чувственных желаний. Будучи далеким от того, чтобы самому быть *собственным* врачом, рассудок своей тонкой софистикой слишком часто ведет человека к самоуничтожению.

Нет ничего легче, чем доказать наглядно, что совершенствование материи достигается ценой инстинкта. Зоофит[89], прикрепившийся к подводной скале и открывающий рот, чтобы привлечь проплывающий мимо корм, проявляет, пропорционально своему физическому строению, больше инстинкта, чем кит. Муравей со своими удивительными архитектурными, социальными и политическими способностями невыразимо выше по этой шкале, чем коварный королевский тигр, подстерегающий свою добычу. «С благоговением и удивлением, – восклицает Дюбуа-Реймон, – должен естествоиспытатель рассматривать ту микроскопическую молекулу нервной субстанции, которая является местом пребывания трудолюбивой, творческой, дисциплинированной, преданной и неустрашимой души муравья!»[90]

Подобно всему тому, чье происхождение сокрыто в тайнах психологии, инстинктом слишком долго пренебрегали в царстве науки. «Мы понимаем, что указывало дорогу человеку, чтобы он мог найти облегчение во всех своих физических недомоганиях и болезнях, – говорит Гиппократ. – То был инстинкт ранних человеческих рас, когда холодный рассудок еще не затемнил внутреннего зрения человека... Его указаниями нельзя пренебрегать, ибо только ему одному мы обязаны нашими первыми лекарственными средствами»[91]. Являясь мгновенно действующим знанием всезнающего ума, инстинкт ни в чем не похож на ограниченный рассудок; в медленном продвижении вперед рассудка, двигающегося только путем накопления опыта, часто поглощается богоподобное естество человека, стоит лишь ему отключить себя от Божественного Света интуиции. Один ползет, другой летит; рассудок – сила мужчины; интуиция – предвидение женщины!

Плотин, ученик великого Аммония Саккаса, основателя школы неоплатоников, учил, что в человеческом познании имеются три восходящих ступени: воззрение, наука и *озарение*. Он объясняет это тем, что «орудиями, или инструментами, воззрения являются чувства, или восприятия; орудием науки – диалектика; орудием озарения – *интуиция* (или Божественный

[89] Зоофиты – устаревшее название, применявшееся ранее для обозначения группы беспозвоночных животных, которые обладали рядом черт, считавшихся признаками растений (таких, как прикрепленный образ жизни). Зоофитов считали промежуточной формой между растениями и животными.

[90] *Du Bois-Reymond E.* The Limits of Our Knowledge of Nature // The Popular Science Monthly, Vol. V, May, 1874. P. 30 (*Дюбуа-Реймон Э.* Границы нашего знания о природе // The Popular Science Monthly, 1874, т. V, май. С. 30).

[91] См.: Кабанис «История медицины». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См. об инстинкте: *Cabanis P.J.G.* Du degré de certitude de la médecine. Paris, 1798. P. 11–14, 34.

Инстинкт). И последней *подчинен рассудок*. Интуиция представляет собой абсолютное знание, основанное на отождествлении сознания с познаваемым объектом»[92].

Молитва раскрывает духовное зрение, ибо молитва есть сильное желание, а желание развивает **волю**; магнетические эманации, исходящие из тела при каждом усилии – ментальном или физическом – производят самомагнетизацию и экстаз. Плотин рекомендовал одиночество для молитвы в качестве эффективного способа, чтобы получить то, о чем просят, а Платон советовал тем, кто молится, «пребывать в молчании в присутствии Божественных Сил до тех пор, пока они не удалят облака с твоих глаз и не дадут тебе возможности увидеть *посредством Света, который исходит из них самих*»[93]. Аполлоний Тианский всегда изолировался от людей во время «бесед», которые он вел с Богом, и когда он ощущал необходимость в божественном созерцании и молитве, он весь с головой окутывался в свой белый шерстяной плащ. «Когда молишься, *войди в комнату твою* и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне»[94], – говорит Назарянин[95], ученик ессеев.

Каждое человеческое существо рождается с зачатками внутреннего чувства, называемого *интуицией*, которое может быть развито в то, что знают в Шотландии как «второе зрение»[96]. И все великие философы, которые подобно Плотину, Порфирию и Ямвлиху пользовались этой способностью, учили этой доктрине. «В человеческом сознании существует способность, – пишет Ямвлих, – которая превышает все рожденное и зачатое. Чрез нее мы в состоянии соединиться с превосходящими нас высшими разумными существами, перенестись за пределы этого мира и участвовать в более высокой жизни с ее особыми небесными силами»[97].

Если бы не было *внутреннего прозрения*, или интуиции, то у евреев не было бы их *Библии* и у христиан не было бы Иисуса. То, что Моисей и Иисус дали миру, были плоды их интуиции, или озарения. То, как после их смерти старейшины и учителя позволили миру понимать их учения, было догматическим искажением и очень часто – кощунством.

Принять *Библию* как «Откровение» и пригвоздить свою веру к ее буквальному переводу, это хуже, чем абсурд, – это кощунство против божественного величия «Незримого». Если бы нам пришлось судить о божественном и мире духов так, как они истолкованы толкователями человечества, то теперь, когда филология совершает гигантские шаги в область сравнительного познания религий, вера в Бога и бессмертие души не могла бы выстоять против атак *рассудка* даже и столетие. То, что поддерживает в человеке веру в Бога и жизнь Духа после смерти, есть *интуиция*; это результат знания нашего внутреннего «Я», которое бросает вызов маскарадам римско-католического священнослужителя и его смешным идолам; тысячу и одной церемонии

---

[92] *Wilder A.* The Eclectic Philosophy: An Outline of the History Doctrines and Theurgical Practices of the Philaletheians or Neoplatonists of the First Centuries of the Christian Era // Transactions of the Medical Society of State of New York, 1868. Albany, 1869. Albany, 1869. P. 79.

[93] Там же. P. 80.

[94] Мф. 6, 6.

[95] Иисус Христос.

[96] *Wilder A.* The Eclectic Philosophy: An Outline of the History Doctrines and Theurgical Practices of the Philaletheians or Neoplatonists of the First Centuries of the Christian Era // Transactions of the Medical Society of State of New York, 1868. Albany, 1869. P. 82.

[97] Там же. P. 81.

См.: Пифагор «используя некую невыразимую и трудно постижимую божественную способность, напрягал слух и вперял ум в высшие созвучия космоса. Он один, по его словам, слышал и понимал всеобщую гармонию и созвучие сфер и движущихся по ним светил, которые издают пение более насыщенное и полнозвучное, чем любые смертные, происходящее от движения и обращения светил, мелодичного и прекрасного в своем разнообразии, и это движение слагается из их неодинаковых и разнообразных шумов, скоростей, величин и констелляций, которые расставлены в некой исключительно музыкальной пропорции. Вдохновляясь этим движением, утвердившись в своих принципах и, если так можно выразиться, укрепив свое тело, он задумал открыть ученикам, насколько возможно, подобия этих звуков, воспроизводя их инструментами или одним пением. Он думал, что ему одному на земле понятны и слышны космические звуки, и от этого природного источника и корня он считал себя способным учиться и учить других и уподобиться небесным существам соответственно стремлению и способности подражания, поскольку он один был так счастливо наделен породившим его божественным началом. Он верил, что другим людям достаточно смотреть на него и от этого получать пользу и исправляться от его дара посредством образом и знаков, если они не способны правильно воспринимать первичные и чистые первообразы» (*Ямвлих.* О Пифагоровой жизни).

брамина и его идолам; иеремиадам[98] протестантского проповедника и ее опустошенной и высохшей вере без идолов, но с беспредельным адом и проклятием, прицепленном на конце. Если бы не это интуитивное знание, неумирающее, хотя часто колеблющееся, так как слишком засорено материей, – человеческая мысль была бы пародией, а человечество – обманщиками. Это неистребимое чувство чьего-то присутствия *вне* и *внутри* нас таково, что никакие догматические возражения и внешние формы поклонения не могут его уничтожить в человечестве, пусть ученые и духовенство делают что хотят. Движимый такими мыслями о беспредельности и безличности божества, Гаутама Будда, индийский Христос, воскликнул: «Как четыре реки, которые впадают в Гангу, теряют свои имена, как только смешиваются с водами священной реки, точно так же все, кто верят в Будду, перестают быть браминами, кшатриями, вайшьями и шудрами!»[99]

Ветхий Завет был составлен с устных преданий. Массы никогда не знали его действительного значения, ибо Моисею было приказано сообщить «сокровенную истину» только своим семидесяти старейшинам, на которых «Господь» возложил *Дух,* бывший на законодателе. Маймонид, чей авторитет и знание священной истории едва ли могут отвергаться, говорит: «Кто бы ни узнал истинный смысл *Книги Бытия,* не должен разглашать его... Если какой-либо человек сам открыл *его истинное значение* или же сделал это с помощью другого человека, он должен молчать: если же он говорит, то должен говорить только затемненно, загадками»[100].

Признание, что написанное в Священном Писании только аллегория, было сделано и другими еврейскими авторитетами, кроме Маймонида. У Иосифа Флавия мы находим сообщение, что Моисей *«философствовал»* (говорил загадками и образными аллегориями), когда писал *Книгу Бытия*. Поэтому современная наука, пренебрегающая разгадкой истинного смысла *Библии* и позволяющая всему христианству продолжать верить в мертвую букву еврейского богословия, тем самым молчаливо становится сообщницей фанатичного духовенства. Она не имеет права высмеивать записи народа, который писал, не зная, что они получат такое странное истолкование в руках одной враждебной религии и что их священнейшие тексты обернутся против собственного народа и кости мертвых заглушат дух истины, – это грустная черта христианства!

«Боги существуют, – говорит Эпикур, – но они *не то,* что о них думает толпа, οἱ πολλοὶ»[101]. И все-таки, как обычно, у поверхностных критиков Эпикур считается материалистом и выставляется как таковой.

Но ни Великая Первопричина, ни ее Эманация – человеческий Бессмертный Дух – не остались «без свидетельств»[102]. Месмеризм и спиритуализм в наличии, чтобы засвидетельствовать великие истины. В течение более чем пятнадцати веков, благодаря проводимым со слепой яростью великими вандалами раннехристианской истории, Константином и Юстинианом, зверским преследованиям, Древняя **Мудрость** медленно дегенерировала, пока, наконец, постепенно не утонула в глубочайшей трясине монашеского суеверия и невежества. Пифагорово «познание вещей, как они есть»; глубокая эрудиция гностиков; освященные временем всеохватывающие учения великих философов – все отвергалось как учения Антихриста и языческие и предавалось пламени. Вместе с последними семью мудрецами Востока, оставшейся группой неоплатоников: Гермием, Прискианом, Диогеном, Евлалием[103], Дамаскием, Симпликием и Исидором[104], которые

---

[98] Иеремиада – длинное литературное произведение, в котором автор горько оплакивает состояние общества, обличая его пороки наряду с лживой моралью и, как правило, предсказывая его скорый упадок. Название происходит от имени библейского пророка Иеремии, две книги которого, «Книга пророка Иеремии» и «Плач Иеремии», входят в текст Ветхого Завета.

[99] *Müller M.* Chips from a German Work Shop. Vol. II. New York, 1874. P. 338.

[100] *Wilder A.* The Eclectic Philosophy: An Outline of the History Doctrines and Theurgical Practices of the Philaletheians or Neoplatonists of the First Centuries of the Christian Era // Transactions of the Medical Society of State of New York, 1868. Albany, 1869. P. 75.

[101] Там же. P. 77.

См.: «Да, боги существуют: познание их – факт очевидный. Но они не таковы, какими их представляет себе толпа, потому что толпа не сохраняет о них постоянно своего представления. Нечестив не тот, кто устраняет богов толпы, но тот, кто применяет к богам представления толпы: ибо высказывания толпы о богах являются не естественными понятиями, но лживыми домыслами…» (*Эпикур.* Письмо к Менекею).

[102] См.: Бог Живой «не переставал свидетельствовать о Себе благодеяниями, подавая нам с неба дожди и времена плодоносные и исполняя пищею и веселием сердца наши» (Деян. 14, 17).

[103] Евлалий (Евламий) – античный философ-неоплатоник, представитель Афинской школы неоплатонизма.

бежали в Персию от фанатичного преследования Юстиниана, царствование мудрости закончилось[105]. Книги Тота (или Гермеса Трисмегиста), которые на своих священных страницах содержали духовную и физическую историю творения и эволюции нашего мира, были на века предоставлены плесневеть в забвении и презрении. В христианской Европе им не нашлось толкователей; не было больше филалетианцев, «любителей истины»; они были заменены светом ненавистников, монахами папского Рима, с тонзурами и капюшонами, которые страшатся истины, в каком бы виде и откуда она ни появилась, если она противоречит хотя бы малейшей из их догм.

Что же касается скептиков, то вот что говорит о них и их последователях профессор Александр Уайлдер в своих очерках по *Неоплатонизму и алхимии*: «Прошло столетие с тех пор, как составители французской *Энциклопедии* ввели скептицизм в кровь цивилизованного мира и сделали позорной всякую веру в существование чего бы то ни было, если этого нельзя продемонстрировать посредством тигля или критического рассуждения. Даже теперь требуется беспристрастность так же, как и мужество, чтобы отважиться трактовать о предмете, который долгие годы считался выброшенным за негодностью и осужденным только потому, что не был правильно понят. Смелым должен быть тот человек, который будет рассматривать герметизм не как псевдонауку и, следовательно, потребует ознакомления с ним и терпеливого выслушивания. И все же глашатаи и исповедники когда-то были князьями ученых исследований и героями среди обычных людей. Кроме того, не следует презирать то, во что люди благоговейно верили; и пренебрежение к серьезным убеждениям других есть признак невежественного и неблагородного ума»[106].

А теперь, воодушевившись этими словами ученого, который сам не является ни фанатиком, ни консерватором, припомним несколько происшествий, о которых рассказали путешественники, видевшие их в Тибете и Индии; местные жители хранят, как сокровище, память об этих вещах как практическое доказательство истинности философии и науки, переданных им предками.

Сначала можно рассмотреть весьма замечательные феномены, наблюдавшиеся в храмах Тибета, описания которых поступили в Европу от других очевидцев, а не от миссионеров католицизма, свидетельства которых по понятным причинам мы исключаем. В начале нынешнего века одному флорентийскому ученому, скептику и корреспонденту Института Франции, было разрешено проникнуть переодетому в священные пределы буддийского храма, где в то время происходила наиболее торжественная из всех церемония. Он повествует об изложенном ниже как очевидец. Алтарь в храме готов к приему перевоплотившегося Будды, найденного посвященным духовенством и опознанного по некоторым тайным признакам, воплотившегося в новорожденном ребенке. Ребенка, которому исполнилось несколько дней от рождения, приносят к присутствующим и почтительно кладут на алтарь. Вдруг, приняв сидячую позу, ребенок начинает произносить громким мужским голосом: «Я – Будда; я – его Дух; и я, Будда, ваш Далай-лама, оставил мое старое, пришедшее в негодность тело в храме... и выбрал тело этого младенца в качестве следующего моего земного обиталища». Наш ученый, наконец, получив разрешение от присутствующих священнослужителей, берет с должной почтительностью младенца на руки и относит его на расстояние, вселяющее в него уверенность, что никакой чревовещательный обман тут не был применен; при этом младенец смотрит на серьезного ученого таким взглядом, что того, по его собственному выражению, «мороз по коже продирает», и повторяет сказанные ранее слова. Подробный отчет обо всем этом, удостоверенный подписью очевидца, был отправлен в Париж, но члены Института, вместо того чтобы принять свидетельство ученого наблюдателя с заслуженным доверием, пришли к заключению, что флорентинец или *пострадал от солнечного удара*, или был обманут посредством ловкого акустического трюка.

---

[104] Исидор Александрийский (ок. 450 – ок. 520) – античный философ-неоплатоник, представитель Афинской школы неоплатонизма.

[105] См.: *Cory I.P.* Ancient Fragments of the Phoenician, Chaldaean, Egyptian, Tyrian, Carthaginian, Indian, Persian, and Other Writers. London, 1832. P. LIII.

[106] *Wilder A.* Alchemy or the Hermetic Philosophy // Transactions of the Medical Society of State of New York, 1868. Albany, 1869. P. 88.

Хотя, по словам мистера Станисласа Жульена[107], французского переводчика китайских текстов, в *Лотосе*[108] имеется стих, в котором говорится, что «Будду так же трудно найти, как цветы Удумбара[109] и Palâça», – если мы должны поверить нескольким очевидцам, такой феномен случается. Разумеется, такие случаи редки, ибо они происходят только после смерти каждого Великого Далай-ламы, а эти уважаемые старые джентльмены обладают очень долгими жизнями.

Бедный аббат Гюк, чьи труды о путешествии по Тибету и Китаю хорошо известны, рассказывает о том же самом факте нового воплощения Будды. Он еще добавляет то любопытное обстоятельство, что младенец-оракул доказал правдивость своего заявления, что он является старым сознанием в молодом теле тем, что давал «тем, кто знал его по прошлой жизни, самые точные подробности своего предыдущего земного существования»[110].

Заслуживает внимания, что де Муссо, который пускается в длинные рассуждения по поводу этого феномена и, разумеется, приписывает его дьяволу, серьезно замечает о самом аббате, что факт снятия с него духовного сана (*défroqué*), является событием, которое «едва ли говорит в пользу моего (его) к нему доверия»[111]. По нашему же скромному мнению, это маленькое обстоятельство тем более усиливает доверие к нему.

Труд аббата Гюка был занесен в *Индекс* за правдивый рассказ о сходстве буддийских церемоний с католическими[112]. Кроме того, аббат был отстранен от его миссионерской деятельности за то, что он был слишком *искренен*.

Если бы пример этого чудо-младенца был единственным, у нас было бы некоторое основание сомневаться, но, не говоря уже о камизарских пророках 1707 года, среди которых был пятнадцатимесячный мальчик, описанный Жаком Дюбуа, говорящий на хорошем французском языке, «точно Бог говорит его устами»[113], и о младенцах Севенны[114], чья речь и пророчествование были засвидетельствованы первейшими учеными Франции, – у нас есть примеры современности, и при этом замечательные. *Lloyd's Weekly Newspaper*[115] за март 1875 года содержала отчет о следующем феномене: «В Саарлуисе, Франция, родился ребенок. Мать только что разрешилась от бремени, повивальная бабка с большим словообилием разглагольствовала по поводу "благословенного дитяти", и друзья поздравляли счастливого отца с сыном, когда кто-то спросил, который час. Судите сами об удивлении всех, когда они услышали, как новорожденный ребенок четко ответил: "Два часа". Но это было ничто по сравнению с тем, что последовало. Потерявшие от удивления дар речи присутствующие еще продолжали со страхом взирать на младенца, когда последний открыл глаза и сказал: "Я послан в мир, чтобы сказать вам, что 1875 год будет хорошим годом, но 1876 год будет годом крови". Произнеся это пророчество, он повернулся набок и умер, прожив всего полчаса»[116].

---

[107] Станислас Эньян Жюльен (1797 или 1799 – 1873) – французский востоковед.

[108] «Сутра Лотоса сокровенного Закона» Бюрнуфа, в переводе с санскрита. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Le Lotus de la Bonne Loi. Paris, 1852. P. 271.

Цит. по: *Müller M.* Buddhism // *Müller M.* Chips from a German Work Shop. Vol. I. New York, 1874. P. 203.

[109] Согласно буддийской легенде, цветок удумбара цветет раз в 3000 лет.

См.: «Встретить Будду так же трудно, как цветок удумбара, [или] как одноглазой черепахе встретить плывущее дерево с дуплом[*]» (Сутра Лотоса истинного Закона).

[*] Метафора из «Самъютта Никаи». На дне океана обитает одноглазая черепаха, которая на короткое время всплывает на поверхность раз в сто лет, поэтому «встреча» этой черепахи с плывущим деревом, в стволе которого дупло, происходит очень редко.

[110] *Gougenot des Mousseaux R.* La magie au dix-neuvième siècle: ses agents, ses vérités, ses mensonges, Paris, 1864. P. 142.

[111] Там же. P. 140.

[112] См.: *Huc E.R.* Travels in Tartary, Thibet, and China during the years 1844–5–6. Vol. II. London, 1852. P. 50–51.

[113] См.: *Gasparin A.* Les tables tournantes du surnaturel en général et des esprits. T. II. Paris, 1854. P. 39–40.

Цит. по: *Sargent E.* Proof Palpable of Immortality. Boston, 1875. P. 145.

[114] См.: *Figuier L.* Histoire du merveilleux dans les temps modernes. T. II. Paris, 1860.

[115] См.: Epitome of Foreign and General News // Lloyd's Weekly London Newspaper, March 28, 1875 (Извлечение из иностранных и главных новостей // Lloyd's Weekly London Newspaper, 1875, 28 марта).

Эдвард Ллойд (1815–1890) – лондонский издатель.

[116] The Infant Prophet // The Medium and Daybreak, Vol. VII, September 22, 1876. P. 604 (Младенец-пророк // The Medium and Daybreak, 1876, т. VII, 22 сентября. С. 604).

Нам неизвестно, чтобы это чудо получило официальное засвидетельствование со стороны гражданских властей, – и напрасно мы стали бы искать такого свидетельства у духовенства, раз из этого дела нельзя извлечь ни выгоды, ни почета, – но даже если уважаемая британская коммерческая газета не несет ответственности за это сообщение, то все же результаты его придают ему особый интерес. Год 1876, который только что кончился (мы пишем в феврале 1877 года), был особенно и, с точки зрения марта 1875 года, неожиданно годом кровопролития. В этом году в дунайских княжествах в историю войн и грабежей была вписана одна из самых кровавых глав – глава насилия мусульман над христианами, которой едва ли можно найти равную с тех пор, как католические солдаты убивали простых туземцев Южной и Северной Америки десятками тысяч и протестанты-англичане пробирались к имперскому трону в Дели шаг за шагом через реки крови[117]. Если саарлуисское пророчество было только газетной сенсацией, то все же ход событий возвысил ее в ранг исполнившихся предсказаний; 1875 год *был* годом великого изобилия, а 1876 год, к удивлению всех, – годом кровавой бойни.

Но даже если бы оказалось, что младенец-пророк никогда не раскрывал своих уст, то остается пример младенца Дженкенов, которого достаточно, чтобы поставить в тупик исследователя. Это один из наиболее удивительных случаев медиумизма. Матерью ребенка была знаменитая Кейт Фокс, а отцом Г.Д.Дженкен[118], член Королевского института, лондонский адвокат. Ребенок родился в Лондоне в 1873 году, и уже до того, как ему исполнилось три месяца, демонстрировал признаки духовного медиумизма. Постукивания слышались с его подушки и в колыбели, и также со стороны отца, держащего ребенка на коленях, а миссис Дженкен не было дома. Двумя месяцами позже рукой этого ребенка было написано сообщение, состоявшее из двадцати слов, не считая подписи. Некий джентльмен, поверенный из Ливерпуля по имени Дж. Уэсон, присутствовал в это время и присоединился к свидетельству матери и няни об этом случае, что было напечатано в лондонском *Medium and Daybreak* от 8 мая 1874 года[119]. Профессиональный и научный ранг мистера Дженкена делает в высшей степени невероятным предположение, что он сделался жертвой обмана. Кроме того, от ребенка до Королевского института, в котором состоит членом отец ребенка, так недалеко, что непростительно профессору Тиндалю и его коллегам, что они не исследовали этот психологический феномен и не информировали мир о нем.

Так как священный ребенок Тибета находился столь далеко, они нашли, что самым лучшим планом будет полное отрицание факта с намеками на солнечный удар и акустическое оборудование. Что же касается лондонского младенца, тут дело еще легче; пусть они подождут, пока ребенок не вырастет и не научится писать, а затем можно всю эту историю категорически отрицать!

В добавление к данным других путешественников аббат Гюк дает нам описание чудесного дерева в Тибете, называемого *Кунбум*, о котором говорят, что это дерево 10000 изображений и письмен. Оно не растет в других широтах, хотя опыты когда-то производились, и его нельзя размножать пересаживанием побегов. Предание гласит, что оно выросло из волоса одной Аватары (ламы Цонкапы), одного из воплощений Будды. Но предоставим самому аббату Гюку рассказать остальное: «Каждый из его листьев при раскрытии имеет на себе букву или религиозное изречение своего рода, написанное священными письменами такого совершенства, что в шрифтах Дидо[120]

См. также: A Youthful Prophet // The Medium and Daybreak, Vol. VI, April 2, 1875. P. 221 (Юный пророк // The Medium and Daybreak, 1875, т. VI, 2 апреля. С. 221); Spiritual Scientist, April 22, 1875. P. 79; A Talking Baby // Spiritualist, August 20, 1875. P. 90 (Говорящий младенец // Spiritualist, 1875, 20 августа. С. 90); Fulfillment of a Prophecy // Spiritual Scientist, October 12, 1876. P. 67 (Исполнение пророчества // Spiritual Scientist, 1876, 12 октября. С. 67).

[117] Речь идет об осаде и штурме Дели британскими войсками в 1857 г. во время восстания сипаев.

[118] Генри Дидрих Дженкен (1823–1881) – английский адвокат, муж Кейт Фокс.

[119] *Wason J.* Remarkable Mebiumship of a Baby // The Medium and Daybreak, Vol. V, May 8, 1874 (*Вэсон Дж.* Удивительный медиумизм младенца // The Medium and Daybreak, 1874, т. V, 8 мая). Сообщение ребенка воспроизводится факсимильно на страницах этого номера.

[120] Фирмен Дидо́ (1764–1836) – один из самых известных представителей семьи Дидо, династии типографов и бумажных фабрикантов. Он усовершенствовал форму шрифта, которая в будущем получила название «новой антиквы». Для этих шрифтов характерна сильная контрастность линий – основные штрихи в них очень толстые, а соединительные штрихи и засечки – чрезвычайно тонкие.

нет ничего, что бы превзошло их. Раскройте листья, произрастание которых подошло к раскрытию, и найдете на листочке появления буквы или четкого слова, которые и являются чудом уникального дерева! Обратите ваш взор от листьев дерева на кору его ветвей, и новые письмена встретят ваш взгляд! Не позволяйте спадать вашему интересу, приподнимите слои этой коры, и покажутся еще **другие письмена** под теми, красота которых так поразила вас. Не воображайте, что заходящие один на другой слои повторяют один и тот же отпечаток. Совсем наоборот, ибо каждый слой, который вы приподнимаете, представляет уже другой *образ*. Как же вы в этом случае можете подозревать фокусничество? Я делал все, что было в моих силах, чтобы обнаружить какой-нибудь след человеческого трюка, но мой поставленный в тупик разум не мог удержать ни малейшего подозрения»[121].

Мы добавим к повествованию месье Гюка, что знаки, которые появляются на различных частях Кунбума, написаны на сензаре (или на языке солнца) символами (древний санскрит); и что священное дерево в различных своих частях содержит *in extenso*[122] всю историю творения и сущность священных писаний буддизма. В этом отношении оно связано с буддизмом так же, как картины в храме Дендеры[123] в Египте связаны с древней верой фараонов. Последняя вкратце описана профессором У.Б.Карпентером, президентом Британской Ассоциации, в его манчестерской лекции о *Египте*. Он ясно доказывает, что еврейская *Книга Бытия* есть не что иное, как выражение ранних еврейских идей, основанных на пиктографических письменах египтян, среди которых евреи жили. Но он не высказывается ясно, только путем выводов, верит ли он, что картины Дендеры[124] или изложение Моисея – аллегория, или же претендуют на то, что являются историческим повествованием[125]. Как может ученый, занявшийся только самыми поверхностными исследованиями этого предмета, отважиться утверждать, что у древних египтян были те же смешные понятия о сотворении мира в одно мгновение, как у ранних христианских теологов, это уму непостижимо! Как может он сказать на основании того, что картины Дендеры совпадают с их космогонией в аллегории, что на претворении аллегории в жизнь понадобилось шесть минут или шесть миллионов лет? Она может аллегорически указывать шесть последовательных эпох, или эонов, или вечность так же, как шесть дней. Кроме того, *Книги Гермеса* не придают правдоподобия такому утверждению, а *Авеста* называет шесть специфических периодов, причем каждый охватывает тысячи лет вместо дней. Многие из египетских иероглифов противоречат теории доктора Карпентера, и Шампольон отплатил за древних во многих частностях. Мы думаем, что из того, что было сказано прежде, читателю ясно, что в египетской философии нет места для таких грубых спекуляций, если бы евреи сами им когда-либо верили; египетская космогония рассматривала человека как результат эволюции, длившейся в течение циклов огромной длительности. Но вернемся к чудесам Тибета.

Кстати, о картинах: одна, описанная Гюком висящей в некоем ламаистском монастыре, может справедливо быть признана самой чудесной из всех существующих. Эта картина на простой парусине без всякого присоединенного к ней механизма, в чем на досуге может убедиться

---

[121] *Gougenot des Mousseaux R.* La magie au dix-neuvième siècle: ses agents, ses vérités, ses mensonges, Paris, 1864. P. 141.

О дереве Кунбум см.: *Huc E.R.* Travels in Tartary, Thibet, and China during the years 1844–5–6. Vol. II. London, 1852. P. 52–54.

[122] целиком (*лат.*).

[123] Дандара (Дендера) – в Египте небольшой город на западном берегу Нила, в 60 км от Луксора. В древности – Тентира, столица VI нома Верхнего Египта и центр культа богини Хатхор. Ее храм отлично сохранился со времен последних Птолемеев, достраивал его римский император Тиберий.

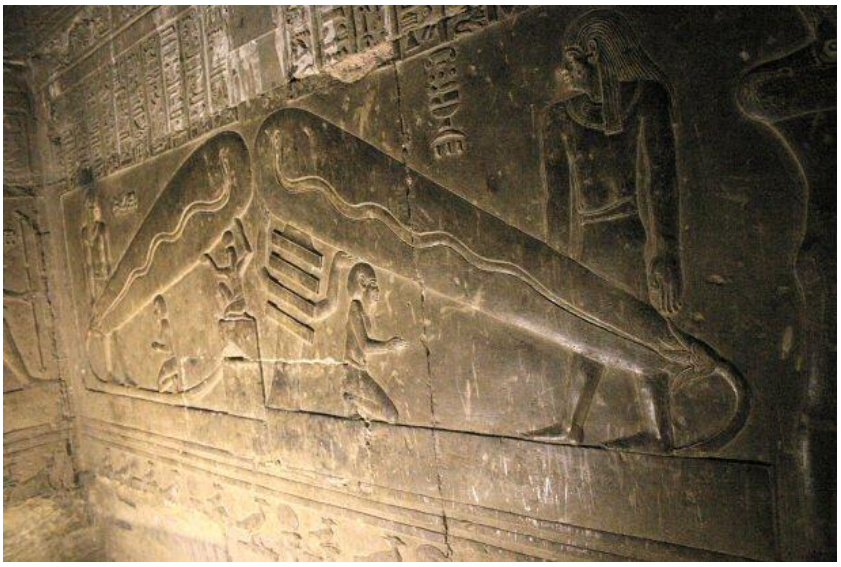
Хатхо́р (букв. «дом Гора», то есть «небо», *др.-греч.* Ἅθωρ) – в египетской мифологии богиня неба, радости, любви, материнства, плодородия, веселья и танцев. Хатхор считалась одной из главных богинь Древнего Египта. В поздние периоды древнеегипетской истории Хатхор отождествлялась с богинями любви и красоты других народов, в частности с месопотамской Иштар, греческой Афродитой, римской Венерой и германо-скандинавской Фрейей.

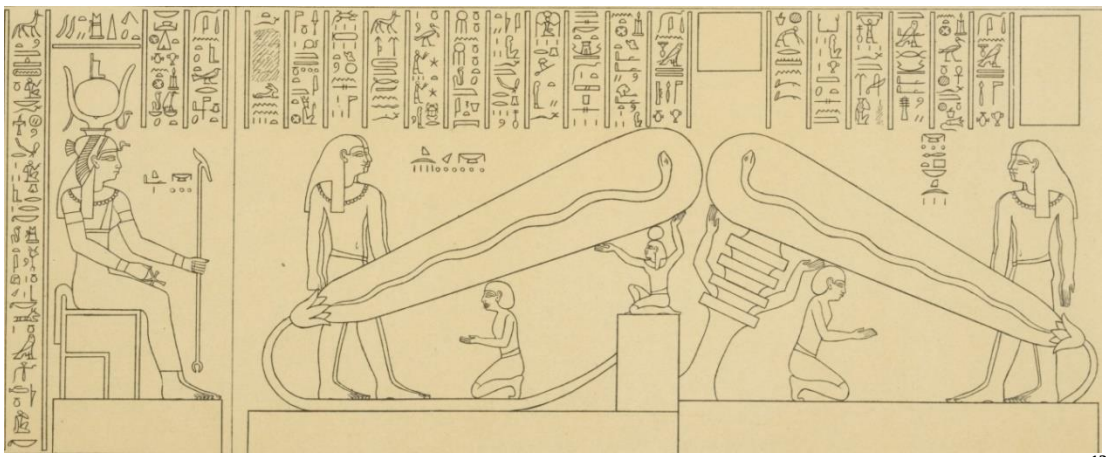
[124] Лампа Дендеры, иногда называемая Светом Дендеры – фрагменты барельефов египетского храма Хатхор города Дендера. Согласно иероглифическому тексту, окружающего эти фрагменты, они отображают часть египетского мифа о сотворении мира.

[125] *Carpenter W.B.* Ancient and Modern Egypt; or, The Pyramids and the Suez Canal // Science Lectures for the People. Third and Fourth Series. Manchester, 1873. P. 320 (*Карпентер У.Б.* Древний и современный Египет, или пирамиды и Суэцкий канал // Научные лекции для народа. Третья и четвертая серии. Манчестер, 1873. С. 320).

каждый посетитель. На ней изображен залитый лунным светом ландшафт, но эта Луна вовсе не бездвижна или мертва; как раз наоборот, ибо, по словам аббата Гюка, можно сказать, что она живой двойник самой Луны, освещающий картину. Этот двойник повторяет *fac simile*[126] каждую фазу, каждый аспект, каждое движение нашего спутника. «Вы видите на картине эту планету в виде полумесяца, серпа или полной Луны, ярко сияющей, прячущейся в тучу и опять выглядывающей из нее в точности, как ее небесная сестра. Одним словом, наиболее точная и сияющая репродукция бледной королевы ночи, которой в старину поклонялось так много людей»[127].

Когда мы думаем об удивлении, которое неизбежно испытал бы один из наших самодовольных академиков при виде такой картины, – и она ни в коем случае не единственная, ибо имеются они и в других частях Тибета, а также в Японии, причем представляющие движение Солнца, – когда мы думаем о его затруднительном положении, ибо он знает, что если рискнет рассказать голую правду об этом своим коллегам, то его судьба, вероятно, уподобится судьбе бедного Гюка и его выбросят из кресла академика как лжеца и сумасшедшего, мы не можем не вспомнить анекдот о Тихо Браге, рассказанный Гумбольдтом в его *Космосе*[128].

Лампа Дендеры (Хатхор (слева) и ее сын Гор-Сематауи в виде змеи, выходящей из лотоса)[129]

[126] факсимильно (*лат.*).

[127] *Gougenot des Mousseaux R.* La magie au dix-neuvième siècle: ses agents, ses vérités, ses mensonges, Paris, 1864. P. 142–143.

[128] «Космос», т. III, часть I, с. 168. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Humboldt A.* Cosmos. T. III, p. I. Paris, 1864. P. 167–168.

[129] См.: Planche III, 44 // *Mariette-Bey A.* Dendérah: description générale du grand temple de cette ville. T. III. Paris, 1871 (Иллюстрация III, 44 // *Мариет-Бей О.* Дендера: общее описание великого храма этого города. Т. III. Париж, 1871).

«Однажды вечером, – говорит великий датский астроном – я по привычке своей рассматривал небесный свод и, к моему неописуемому удивлению, увидел близко к зениту, в Кассиопее, сияющую звезду необычайного размера. Пораженный удивлением, я не знал, верить или не верить моим собственным глазам. Некоторое время спустя я узнал, что в Германии ломовые извозчики и прочие люди низших классов неоднократно предупреждали ученых, что на небе можно будет наблюдать великое явление, что доставило и газетам, и публике очередную возможность высмеивать ученых, которые в некоторых случаях в прошлом не сумели предсказать появление комет».

С дней отдаленнейшей древности было известно, что брамины обладали удивительными познаниями во всякого рода магии. От Пифагора, первого философа, который учился мудрости у гимнософистов, и Плотина, который был посвящен в тайну, как соединить себя с Божеством через отвлеченное созерцание, вплоть до современных адептов было хорошо известно, что земля браминов и Гаутамы Будды есть та страна, где следует искать источники «сокровенной» мудрости. Будущим векам предстоит открыть эту великую истину и принять ее как таковую, тогда как теперь она унижена и считается низким суеверием. Что было сделано кем-либо даже из самых великих наших ученых, чтобы изучить Индию, Тибет и Китай до последней четверти нынешнего века? Наиболее неутомимый ученый Макс Мюллер рассказывает нам, что до этого ни один подлинный документ по буддийской религии не был доступен европейскому филологу; что пятьдесят лет тому назад «не было ни одного ученого, который мог бы перевести строку из *Вед*, строку из *Зенд-Авесты* или строку из буддийской *Трипитаки*»[130], не говоря уже о других диалектах и языках. И даже теперь, когда в распоряжении науки имеются различные священные тексты, то, что она имеет, представляет очень неполные издания этих трудов, и у нее нет абсолютно *ничего* из сокровенной священной литературы по буддизму. И то немногое, чем завладели наши ученые санскритологи, которое Макс Мюллер сперва назвал «джунглями религиозной литературы – превосходнейшим убежищем для лам и Далай-лам»[131], начинает проливать слабый свет на изначальную темноту. Мы находим, что этот ученый констатирует, что то, что на первый взгляд, брошенный в лабиринт религий мира, кажется сплошной тьмой, самообманом и тщетой, начинает принимать другую форму. «Кажется унижением самого имени религии, – пишет он, – применение его к дикому бреду индийских йогов или явному кощунству китайских буддистов... Но если мы медленно и терпеливо пробираемся вперед в темноте, нам кажется, что наше зрение как бы расширяется *и мы начинаем различать мерцание света там*, где сперва все было тьмой»[132].

В качестве иллюстрации того, сколь компетентно было непосредственно предшествующее нам поколение, чтобы судить о религиях и верованиях нескольких сотен миллионов буддистов, брахманистов и парсов, пусть исследователь ознакомится с объяснением о научном труде, опубликованном в 1828 году профессором Данбаром[133], первым ученым, взявшимся доказать, что *санскрит произошел от греческого языка*[134]. Он появился под следующим заглавием:

«Исследование структуры и родства греческого и латинского языков; с выбранными параллелями из санскрита и готики; с приложением, в котором предпринята попытка доказать

---

[130] *Müller M.* Lecture on the Vedas // *Müller M.* Chips from a German Work Shop. Vol. I. New York, 1874. P. 23.

Трипи́така (*пали* «три короба») – свод раннебуддийских священных текстов, созданных в V–III вв. до н.э. вскоре после просветления Будды Шакьямуни. Название питака («короб, корзина») традиционно объясняется тем, что свитки из пальмовых листьев, на которых были написаны тексты, хранились в трех плетеных корзинах. Это деление на три корзины и названия их соответствуют разделению священных книг на три раздела: Винайя-питака (Виная-питака), Сутра-питака (Сутта-питака) и Абхидхарма-питака (Абхидхамма-питака).

[131] *Müller M.* Buddhism // *Müller M.* Chips from a German Work Shop. Vol. I. New York, 1874. P. 190.

[132] «Лекция о Ведах». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Müller M.* Buddhism // *Müller M.* Chips from a German Work Shop. Vol. I. New York, 1874. P. 181.

[133] Джордж Данбар (1777–1851) – шотландский классический филолог и лексикограф.

[134] An Inquiry Into the Structure and Affinity of the Greek and Latin Languages: With Occasional Comparisons of the Sanskrit and Gothic: and an Appendix, in which the Derivation of the Sanskrit from the Greek is Endeavoured to be Established. By George Dunbar. Edinburgh, London, 1827.

происхождение санскрита от греческого языка. *Джордж Данбар, член Королевского общества Эдинбурга и профессор греческого языка в Эдинбургском университете. Цена 18 шиллингов»*[135].

Если бы Максу Мюллеру было суждено упасть с неба с его нынешними познаниями в среду ученых того времени, то нам хотелось бы собрать эпитеты, какими ученые академики стали бы награждать дерзновенного новатора, классифицирующего языки генеалогически: «Санскритская речь по сравнению с греческой и латинской является их старшей сестрой... самым ранним отложением арийской речи»[136].

В конечном счете мы, естественно, можем ожидать, что в 1976 году такое же критическое отношение будет справедливым уделом многих научных открытий, которые нашими учеными считаются заключительными и окончательными. То, что теперь называют суеверным *пустословием* и тарабарщиной язычников и дикарей, составленной многие тысячи лет тому назад, может оказаться ключом ко всем религиозным системам. Осторожное выражение Св. Августина – любимое имя в лекциях Макса Мюллера, – в котором говорится, что «нет такой ложной религии, в которой не было бы некоторых элементов истины»[137], может с триумфом оказаться правдивым, тем более что изначально оно принадлежит не епископу Гиппонскому, а заимствовано им из трудов Аммония Саккаса, великого александрийского учителя.

Этот «наученный Богом» философ, *theodidaktos*[138], повторял до изнеможения эти же слова в своих многочисленных трудах за 140 лет до Августина. Признавая Иисуса как «превосходного человека и друга Бога»[139], он всегда утверждал, что цель его – не отмена сношений с богами и демонами (духами), но очищение древних религий; что «религия масс пошла рука об руку с философией и вместе с ней разделила участь постепенного разложения и омрачения вследствие человеческого самомнения, суеверия и лжи, и что поэтому ее нужно привести обратно в состояние *первоначальной чистоты* посредством отсеивания этого мусора и изложения ее согласно философским принципам; и что та цель, которую имел в виду Христос, заключалась в новом изложении и восстановлении в своей первоначальной целостности мудрости древних»[140].

Именно, Аммоний был первым, кто учил, что каждая религия основана на одной и той же истине, которая есть мудрость, обнаруживаемая в книгах Тота (Гермеса Трисмегиста), откуда Пифагор и Платон почерпнули всю свою философию. А доктрины первого, утверждал он, были идентичны учениям ранних брахманистов и ныне зафиксированных в древних *Ведах*. «Имя Тот, – говорит профессор Уайлдер, – означает коллегия или собрание»[141], и «отнюдь не будет невероятным, что эти книги назывались так потому, что являлись собранием изречений и доктрин братства жрецов Мемфиса. Раввин Уайз[142] высказал подобную же гипотезу в отношении божественных изречений, занесенных на страницы еврейского Священного Писания. Но индийские писатели утверждают, что во время правления короля Камсы[143] *яду* (*иудеи*?)[144], или

---

[135] «Классический журнал», т. IV, с. 107, 348. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: The Classical Journal, Vol. XXXVII, 1828. P. 174.

[136] *Müller M.* Lecture on the Vedas // *Müller M.* Chips from a German Work Shop. Vol. I. New York, 1874. P. 25–26.

[137] Там же. P. 26.

[138] Теодидакт (*греч.* Θεοδίδακτος) – наученный Богом; см.: «О братолюбии же нет нужды писать к вам; ибо вы сами научены Богом любить друг друга» (1Фес. 4, 9).

[139] *Wilder A.* Alchemy or the Hermetic Philosophy // Transactions of the Medical Society of State of New York, 1868. Albany, 1869. P. 72.

[140] См.: Мосхайм. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См., например: *Mosheim J.L.* Historical Commentaries on the State of Christianity During the First Three Hundred and Twenty-five Years from the Christian Era. Vol. I. New York, 1856. P. 351–352 (*Мосхайм И.Л.* Исторические комментарии о состоянии христианства в первые триста двадцать пять лет от начала христианской эры. Т. I. Нью-Йорк, 1856. С. 351–352).

Цит. по: *Wilder A.* Alchemy or the Hermetic Philosophy // Transactions of the Medical Society of State of New York, 1868. Albany, 1869. P. 72.

Иоганн Лоренц фон Мосхайм (Мосхейм) (1693–1755) – немецкий лютеранский теолог и историк церкви.

[141] «Неолатонизм и алхимия». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Wilder A.* Alchemy or the Hermetic Philosophy // Transactions of the Medical Society of State of New York, 1868. Albany, 1869. P. 72.

[142] Исаак Майер Уайз (1819–1900) – американский реформаторский раввин, редактор и писатель.

[143] Ка́мса или Канса – в индийской мифологии брат Деваки и правитель царства Вришни в его столице городе Матхуре.

священное племя, покинули Индию и ушли на Запад, унося с собой четыре *Веды*. Между философскими доктринами и религиозными обрядами египтян и восточных буддистов несомненно существует большое сходство, но идентичны ли книги Гермеса с этими четырьмя *Ведами*, – неизвестно»[145].

Но одно известно несомненно, то, что до того, как слово «философ» было впервые произнесено Пифагором при дворе царя флиунтцев[146], «Тайная Доктрина», или Мудрость, была идентична во всех странах. Поэтому мы должны искать истину в самых старейших текстах, которые наименее осквернены последующими подделками. И теперь, когда филология стала обладательницей санскритских текстов, которые смело можно назвать документами намного старше *Библии* Моисея, долг ученых заключается в том, чтобы преподнести миру истину и *ничто иное, кроме истины*. Не обращая внимания ни на предрассудки скептицизма, ни на предрассудки богословия, они обязаны беспристрастно изучить оба документа – старейшие *Веды* и *Ветхий Завет*, и затем решить, который из двух является первоисточником *шрути*, или *Откровения*, а который представляет только *смрити*, что, как показывает Макс Мюллер, означает только воспоминание, или *традицию*[147].

Ориген пишет, что брамины всегда славились своими чудодейственными исцелениями, которые они совершали произнесением определенных слов[148]; и в нашем нынешнем веке мы находим, что Ориоли, ученый, член-корреспондент Института Франции[149] подтверждает сказанное Оригеном в третьем веке, а также сказанное в шестнадцатом веке Леонардом де Вайро[150], который пишет: «Существуют также лица, которые после произнесения определенной сентенции – *заклинания*, ходят босыми ногами по красным раскаленным угольям и по остриям *ножей*, всаженных в землю, а остановившись *одним большим пальцем ноги* на таком острие, они поднимают на воздух тяжелого человека или какой-либо другой груз значительного веса. Также они укрощают диких коней и самых разъяренных быков одним единым словом»[151].

Это *слово* должно быть найдено в *мантрах* санскритских *Вед*, говорят некоторые адепты. Филологам предстоит решить самим, есть ли такое слово в *Ведах*. Поскольку это касается человеческих свидетельских показаний, то кажется, что такие магические слова действительно *существуют*.

По-видимому почтенные отцы иезуитского ордена подобрали много таких трюков во время своих миссионерских путешествий. Бальдингер[152] вполне этому верит[153]. *Tschamping*[154] –

---

[144] Yadu.

Ядава («потомки Яду») – древний индийский народ, который, как считалось, происходил от Яду, легендарного царя из Лунной династии.

[145] *Wilder A.* Alchemy or the Hermetic Philosophy // Transactions of the Medical Society of State of New York, 1868. Albany, 1869. P. 72–73.

[146] См.: *Цицерон.* Тускуланские беседы, V, III, 8–10.

[147] *Müller M.* Lecture on the Vedas // *Müller M.* Chips from a German Work Shop. Vol. I. New York, 1874. P. 17.

[148] Ориген «Против Цельса». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Ориген.* Против Цельса, I, XXIV.

Цит. по: *Ennemoser J.* The History of Magic. Vol. I. London, 1854. P. 210.

[149] «Факты, касающиеся месмеризма», 1842, с. 88, 93. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Cogevina A., Orioli F.* Fatti relativi a mesmerismo e cure mesmeriche. Corfu, 1842. P. 88–94.

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R.* La magie au dix-neuvième siècle: ses agents, ses vérités, ses mensonges, Paris, 1864. P. 331–332.

[150] Леонардо де Вайро (1523–1603) – епископ Поццуоли, доктор богословия, проповедник.

[151] Леонардо де Вайро, кн. II, гл. II; «Магия девятнадцатого века», с. 332. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Leonardo Vairo.* De fascino, libri tres. Parisiis, 1583. P. 23–24 (*Леонардо Вайро*. Об очаровании, в трех книгах. Париж, 1583. С. 23–24).

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R.* La magie au dix-neuvième siècle: ses agents, ses vérités, ses mensonges, Paris, 1864. P. 331–332.

[152] Эрнст Готфрид Бальдингер (1738–1804) – немецкий врач, профессор университета, в 1784–1796 гг. издавал «Medicinisches und physisches Journal» («Medicinisches Journal»).

[153] См.: Ueber den thierischen Magnetismus // Medicinisches Journal, B. IV, S. XIII, 1787. S. 27 (О животном магнетизме // Медицинский журнал, 1787, т. IV, ч. XIII. С. 27).

Цит. по: *Ennemoser J.* The History of Magic. Vol. I. London, 1854. P. 210.

индийское слово[155], из которого произведено современное слово *shampooing*[156], – хорошо известная в Восточной Индии магическая манипуляция. Туземные *колдуны* с успехом применяют ее до нынешнего времени, и от них отцы иезуиты набирали свою мудрость.

Камерариус[157] в своем *Horae Subcisivae*[158] повествует, что когда-то существовало большое соперничество в «чудесах» между монахами-августинцами и иезуитами. Однажды состоялся диспут между главой монахов-августинцев, который был весьма ученым, и главой иезуитов, который был весьма *неученым*, но полон познаний в *магии*; последний предложил разрешить спор посредством испытания своих подчиненных, кто из них выкажет больше готовности выполнить волю своего главы. После этого, повернувшись к одному из своих иезуитов, он сказал: «Брат Марк, нашим собратьям холодно; в силу святого послушания, в каком ты мне поклялся, приказываю тебе сейчас же принести сюда из кухонного очага горячих угольев в твоих горстях, чтобы они могли согреться у твоих рук». Отец Марк сейчас же исполнил сказанное и принес в обеих руках красные горячие уголья и держал их до тех пор, пока все присутствующие согрелись, после чего унес их обратно на кухню. Глава монахов-августинцев очутился в весьма удрученном состоянии, так как ни один из его подчиненных не захотел оказать ему такого повиновения, таким образом иезуиты восторжествовали[159].

Если вышеприведенный пример будут рассматривать как анекдот, не заслуживающий доверия, то мы спросим читателя, что же нам думать о некоторых современных медиумах, которые совершают то же самое, находясь в *трансе*. Свидетельства нескольких высокоуважаемых и достойных доверия людей, как, например, лорд Адэр и мистер С.К.Холл[160], безупречны. «Духи», – будут спорить спиритуалисты. Возможно, это так, когда речь идет об американских и английских *огнестойких* медиумах, но это не так в Тибете и Индии. На Западе «сенситиву» необходимо погрузиться в транс, прежде чем его «духи-руководители» сделают его неуязвимым, и мы бросаем вызов любому медиуму, пусть он, находясь в своем нормальном физическом состоянии, погружает руки до локтей в горящие уголья. Но на Востоке, независимо от того, является ли исполнитель святым ламой или наемным колдуном (последний класс вообще называют «фокусниками»), ему не нужны приготовления или ненормальное состояние (транс), чтобы брать в руки огонь, раскаленные докрасна куски железа или расплавленный свинец. Мы видели в Южной Индии, как эти «фокусники» держали свои руки в печи с горящими угольями до тех пор, пока уголья не превратились в пепел. В течение религиозной церемонии Шиваратри, или ночи бдения Шивы, когда люди проводят целые ночи в наблюдениях и молитвах, некоторые из поклонников Шивы пригласили тамила-фокусника, который производил чудеснейшие феномены простым требованием помощи от некоего духа, которого они называют *kutti-sâttan* – маленький

---

[154] Слово «tschamping» в немецких текстах возникло от английского «champing» (давить, мять) из книги: *Grose J.H.* A Voyage to the East Indies. Vol. I. London, 1772. P. 113 (*Гроуз Дж. Г.* Путешествие в Ост-Индию. Т. I. Лондон, 1772. С. 113).

Цит. по: *Ennemoser J.* The History of Magic. Vol. I. London, 1854. P. 210.

Джон Генри Гроуз (1732–1814) – английский путешественник.

[155] См.: «Chāmpnā – shampoo» (*Shakespear J.* A Dictionary, Hindūstānī and English, and English and Hindūstānī. London, 1849. P. 846).

[156] Растирание, вытягивание, разминание тела (*англ.*) – речь идет о массаже.

См.: «Мнет натиральщица с быстрою ловкостью тело

и искусной рукой все проходит суставы» (*Марциал.* Эпиграммы, III, 82; перевод А.А.Фета).

См.: «А что мне предпочесть? Чтобы распутные мальчишки разминали мне ручки? Чтобы какая-нибудь бабенка или превращенный в бабенку юнец вытягивал мне каждый пальчик?» (*Сенека.* Нравственные письма к Луцилию, LXVI).

[157] Филипп Камерариус (1537–1624) – немецкий ученый-юрист и полиистор.

[158] «Часы досуга» (*лат.*).

См.: *Camerarius P.* Operæ horarum succisivarum, sive meditationes historicæ. Noribergæ, 1591 (*Камерариус Ф.* Труды часов досуга, или исторические размышления. Нюрберг, 1591).

[159] См.: *Camerarius P.* The Living Library, or Meditations and Observations Historical, Natural, Moral, Political, and Poetical. London, 1621. P. 262 (*Камерариус Ф.* Живая библиотека, или Размышления и наблюдения исторические, природные, моральные, политические и поэтические. Лондон, 1621. С. 262). В издании на латинском языке 1591 г. этот фрагмент отсутствует.

Цит. по: *Forsyth J.S.* Demonologia: Or, Natural Knowledge Revealed. London, 1827. P. 16–17.

[160] Сэмюэл Картер Холл (1800–1889) – британский журналист, спиритуалист.

демон[161]. Но будучи далеким от того, чтобы позволить людям думать, что им *руководит* или его «контролирует» гном, – ибо это был гном, если он вообще был кто-то, – этот человек, припав к своей огненной яме, гордо отчитывал католического миссионера, воспользовавшегося удобным случаем, чтобы сообщить зрителям, что этот жалкий грешник «продался Сатане». Не вынимая рук из горящих угольев, где он хладнокровно «освежал» их, тамил только повернул свою голову и окинул высокомерным взглядом покрасневшего миссионера. «Мой отец и отец моего отца, – сказал он, – имели этого "маленького" в своем распоряжении. Уже два столетия kutti верно служит нашей семье, а вы, сэр, хотите, чтобы люди поверили, что *он* мой хозяин! Но они лучше знают». После этого он спокойно вынул свои руки из огня и приступил к другим представлениям.

Что касается чудесных способностей делать предсказания, а также ясновидения, которым обладают некоторые брамины, то они хорошо известны постоянно проживающим в Индии европейцам. Если они по возвращении в «цивилизованные» страны смеются над такими рассказами, а иногда даже категорически их отрицают, то они отрицают свою веру в них, а не самый факт. Эти брамины в основном живут «в священных поселках» и уединенных местах, главным образом, по западному побережью Индии. Они избегают густонаселенных городов и особенно европейцев, и последним редко удается установить близость с этими «провидцами». Вообще думают, что это обстоятельство объясняется религиозными соображениями их касты, но мы твердо убеждены, что во многих случаях это не так. Годы, возможно, века пройдут прежде, чем откроется истинная причина.

Что касается низших каст, то миссионеры называют некоторых из них поклонниками дьявола и распространяют по Европе разрывающие сердце сообщения о жалком состоянии этих людей, которые «проданы врагу рода человеческого», но несмотря на это, а также на подобные, хотя и менее смешные усилия протестантских миссионеров, слово «дьявол» в том смысле, как его понимают христиане, для них – пустой звук. Они верят в добрых и злых духов, но ни поклоняются дьяволу, ни страшатся его. И «поклонение» – это просто церемониальная предосторожность против «земных» и *человеческих* духов, которых они боятся гораздо больше, чем миллионов элементалов различных видов. В своих усилиях отогнать «злых духов» (элементариев), они применяют различную музыку, курения и ароматы. В этом отношении над ними следует смеяться не больше, чем над известным ученым, убежденным спиритуалистом, который советовал держать в комнате купорос и измельченную селитру, чтобы отогнать «неприятных духов»[162]. И поступая так, туземцы не более неправы, чем он, ибо опыт их предков, простирающийся на многие тысячи лет, научил их, как быть в отношении этих отвратительных «орд духов»[163]. Что они – *человеческие* духи, доказывается тем, что очень часто туземцы стараются ублажать и умилостивить «лярвы» своих дочерей и родственниц, когда у них имеются основания подозревать, что те умерли не в ореоле сияния святости и чистоты. Таких духов они называют «kanni»[164], *плохие девственницы*. На это обратили внимание несколько миссионеров, в том числе преподобный Э.Льюис[165]. Но эти набожные джентльмены обычно настаивают, что те поклоняются чертям, тогда как они ничего подобного не делают; просто они стараются сохранить с ними хорошие отношения, чтобы те им не досаждали. Они преподносят им печенье и фрукты и различного рода пищу, которую любили умершие, когда были живы, ибо многие из них испытывали на себе злобу этих возвращающихся «умерших», чье преследование иногда бывает страшным. Этого же принципа они придерживаются в отношении многих духов злых людей. На их могилах, если они были

---

[161] О kutti-sattan см.: *Mateer S.* The Land of Charity: A Descriptive Account of Travancore and Its People, with Especial Reference to Missionary Labour. London, 1871. P. 195.

[162] Речь идет о К.Ф.Варли (см.: Spiritualist, 1876, 14 апреля, с. 174–175).

[163] «Spiritual horde» – выражение из английского перевода «Фауста» Гёте.

[164] Kanni *(тамил.)* – девушка.

[165] «Шанары* Тинневелли», с. 43**. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

* Шанар – одна из тамильских каст в Южной Индии; главным наследственным занятием ее членов служит возделывание кокосовой и пальмировой пальм и добывание их сока.

** См.: *Caldwell R.* The Tinnevelly Shanars. London. 1849. P. 43 (*Колдуэлл Р.* Шанары Тинневелли. Лондон, 1849. С. 43).

Цит. по: *Mateer S.* The Land of Charity: A Descriptive Account of Travancore and Its People, with Especial Reference to Missionary Labour. London, 1871. P. 204–205.

похоронены, или близ тех мест, где их останки были сожжены, они оставляют пищу и напитки с целью удержать их у тех мест, чтобы этим предотвратить возвращение этих вампиров в родной дом. Это не поклонение, скорее, практический *спиритуализм*. До 1861 года среди индусов был распространен обычай калечить ноги у казненных убийц вследствие прочно установившегося поверья, что этим развоплощенная душа лишается возможности скитаться и причинять зло. Впоследствии полиция запретила им делать это[166].

Другой основательной причиной, почему индусы не будут поклоняться «дьяволу», является то, что у них нет слова для выражения этого значения. Они называют этих духов *«pútham»*[167], что скорее соответствует нашим «привидениям» и злобным бесенятам; другим выражением, к которому они прибегают, является *«pey»*, или санскритское *«pesāsu»*[168], оба слова означают духов или «возвращенцев» – возможно, в некоторых случаях, домовых. *Pútham* – самые страшные, ибо они являются «*навязчивыми* привидениями», возвратившимися на землю, чтобы досаждать живым[169]. Полагают, что они главным образом посещают места, где были сожжены их тела. «Огни» и «духи Шивы» идентичны розенкрейцерским *гномам* и *саламандрам*, ибо их изображают, как карликов с внешностью огня, живущих в земле и огне. Демон цейлонцев, называемый *dewal*, представляет собой дородную улыбающуюся женскую фигуру с елизаветинским воротничком вокруг шеи, в красном жакете.

Как доктор Уортон[170] справедливо отметил: «Нет образа более строго восточного, чем драконы, фигурирующие романах и художественных произведениях. Они участвуют во всех преданиях раннего периода и сами по себе дают наглядное свидетельство о своем происхождении»[171]. Этот образ нигде не выделяется так заметно, как в деталях буддизма; в них зафиксированы подробности о *нагах*, или царственных змеях, обитающих в пустотах под землей, соответствующих обителям Тиресия и греческих провидцев; это области тайны и мрака, в которых вращается многое, касающееся систем гаданий и предсказаний, реакций оракулов, связанных с наполнением чем-либо, с чем-то вроде одержания со стороны духа самого Пифона, змея-дракона, убитого Аполлоном[172]. Но буддисты не более верят в дьявола христианской религиозной системы, – как в существо, настолько же отличающееся от рода людского, как само Божество, – чем индусы. Буддисты учат, что существуют низшие боги, которые были людьми на нашей или другой планете, но которые все еще *люди*. Они верят в существование нагов, которые были *колдунами* на земле, *дурными людьми*, которые дают власть другим дурным, еще живущим на земле людям, чтобы они могли губить все плоды, на которые смотрят, и даже человеческие жизни. Если у сингалезца сложилась репутация, что от его взгляда на дерево или человека и тот, и другой завянут, говорят, что в нем поселился Нагараджа, Царь-Змей[173]. Во всем бесконечном списке дурных духов нет *дьяволов* в том смысле, который навязывает нам духовенство, а есть только *духовные воплощения* грехов, преступлений и человеческих мыслей, если можно так выразиться. Синие, зеленые, желтые и пурпурные боги-демоны, подобно низшим богам Jugandere, скорее являются руководящими гениями, и многие столь же добры и благодетельны, как сами божества

---

[166] См.: *Mateer S.* The Land of Charity: A Descriptive Account of Travancore and Its People, with Especial Reference to Missionary Labour. London, 1871. P. 204.

[167] Pūṭam (*тамил.*).

[168] «Пишачи (санскр.). В *Пуранах* – гоблины или демоны, сотворенные Брамой. В южноиндийском фольклоре – призраки, демоны, лярвы и вампиры (как правило женские), преследующие людей. Разлагающиеся остатки людей в камалоке – оболочки и элементарии» (*Блаватская Е.П.* Теософский словарь. М., 1998. С. 316).

[169] См.: *Mateer S.* The Land of Charity: A Descriptive Account of Travancore and Its People, with Especial Reference to Missionary Labour. London, 1871. P. 193–194.

[170] Томас Уортон (1728–1790) – английский историк литературы, критик и поэт, профессор поэзии Оксфордского университета.

[171] См.: *Warton T.* The History of English Poetry from the Close of the Eleventh Century to the Commencement of the Eighteenth Century. Vol. I. London, 1824. P. XVIII–XIX (*Уортон Т.* История английской поэзии с конца одиннадцатого до начала восемнадцатого века. Т. I. Лондон, 1824. С. XVIII–XIX).

Цит. по: *Upham E.* The History and Doctrine of Budhism. London, 1829. P. 47.

[172] *Upham E.* The History and Doctrine of Budhism. London, 1829. P. 47.

[173] Там же. P. 49.

наты, хотя в число нат входят такие, как гиганты, злые гении и тому подобные, обитающие на пустынной горе Jugandere[174].

Истинное учение Будды говорит, что демоны, когда природа создала Солнце, Луну и звезды, *были человеческими существами,* но вследствие своих грехов лишились состояния блаженства. Если они совершают еще большие грехи, они несут еще большие наказания, а осужденные люди между ними причисляются к *дьяволам,* тогда как *демоны, которые умирают* (элементальные духи) и рождаются или воплощаются в качестве людей и более не совершают грехов, могут достичь состояния небесного блаженства. Здесь показано, говорит Эдвард Апхэм в своей *Истории и доктрине буддизма*, что все существа, божественные, как и человеческие, подчинены законам перевоплощения, которые имеют власть над всеми в зависимости от нравственного состояния. Таким образом, эта вера полностью является мерилом, критерием, устанавливающим закон нравственности как руководящий принцип в применении к поведению человека; и он добавляет, что «это делает изучение буддизма важным и любопытным предметом для философа»[175].

Индусы верят в существование вампиров так же твердо, как сербы и венгры. Кроме того, их доктрина аналогична доктрине Пьерара, знаменитого французского спирита и месмеризатора, чья школа процветала несколько десятков лет тому назад. «Тот факт, что призраки возвращаются, чтобы сосать человеческую кровь, – говорит этот доктор[176], – не так уж необъясним, как кажется, и здесь мы обратимся к спиритуалистам, которые признают *двутелесность*, или *раздвоение души*. Руки, которые мы пожимали... эти материализованные конечности, такие осязаемые... ясно доказывают, *как много доступно астральному призраку при благоприятных условиях*».

Уважаемый врач выражает теорию каббалистов. Шедим – низший класс духовных сущностей. Маймонид, который говорит нам, что его соотечественники *обязаны* поддерживать близкие сношения со своими умершими, описывает пиры крови, которые устраиваются в этих случаях. Они выкапывают яму, в которую наливается *свежая кровь*, а над ямой помещают стол; после «духи» приходят и отвечают на все вопросы[177].

Пьерар, доктрина которого была основана на доктрине теургов, проявляет большое возмущение по поводу суеверия духовенства, которое каждый раз, когда труп подозревается в вампиризме, требует, чтобы в его сердце загоняли кол. До тех пор пока астральное тело не совсем освободилось от физического тела, существует возможность, что оно силой магнетического притяжения может быть вынуждено снова возвратиться в тело. Иногда астральное тело может выйти только наполовину, причем физическое тело внешне совершенно мертво, и его уже хоронят. В таких случаях пришедшее в ужас астральное тело насильно возвращается в свою физическую оболочку, и тогда происходит одно из двух – или несчастная жертва будет корчиться в смертельных муках от удушья, или же, если она была глубоко материальна, она становится вампиром. Начинается двутелесная жизнь; и эти несчастные похороненные каталептики поддерживают свои жалкие жизни тем, что их астральные тела воруют кровь у живых людей. Эфирная форма может ходить куда ей угодно; и до тех пор пока она не оборвет нити, связывающей ее с телом, она свободна блуждать, скитаться вокруг, видимой или невидимой, и питаться от человеческих жертв. «По всей очевидности, этот “дух” посредством таинственной

---

[174] Там же. P. 54.

[175] Там же. P. 66.

[176] Пьерар «Revue Spiritualiste»[*]; глава о «Вампиризме»[**]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: *Piérart Z.-J.* Les vampires. Réflexions que leur existence doit suggérer au spiritualistes consciencieux et de bonne foi // Revue Spiritualiste, T. IV, №2, 1861. P. 62–63 (*Пьерар З.-Ж.* Вампиры. Размышления, к которым их существование должно подталкивать сознательных и искренних спиритуалистов // Revue Spiritualiste, 1861, т. IV, №2. С. 62–63).

[**] См.: *Gougenot des Mousseaux R.* Les vampirismes // *Gougenot des Mousseaux R.* Les hauts phénomènes de la magie, précédés du spiritisme antique. Paris, 1864. P. 201–202.

[177] Комментарий Маймонида к «Авода Зара», глава 12, часть 11. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Howitt W.* The History of the Supernatural in all Ages and Nations, and in all Churches, Christian and Pagan; Demonstrating a Universal Faith. Vol. II. London. 1863. P. 7–8.

«Авода́ Зара́», «Абода Зара» (*др.-евр.* זרה עבודה, 'avodah zarah – букв. «чужое служение») – трактат в Мишне, Тосефте, Вавилонском и Иерусалимском Талмуде, в разделе Незикин («Ущербы»). Трактат посвящен вопросам взаимоотношений между иудеями и язычниками.

невидимой нити связи, которая, может быть, когда-нибудь будет выяснена, передает результаты своего сосания материальному телу, бездвижно лежащему на дне могилы, и таким образом помогает ему продолжать свое состояние каталепсии»[178].

Бриер де Буамон приводит ряд таких полностью удостоверенных случаев, которые ему угодно было назвать «галлюцинациями»[179]. Недавними исследованиями, по сообщению французской газеты, «было установлено, что в 1871 году[180] два трупа были подвергнуты позорной процедуре популярного суеверия по наущению духовенства... О, слепые предрассудки!». Но доктор Пьерар в цитате, приведенной де Муссо, отважно защищающим существование вампиризма, восклицает: «Вы говорите – слепые предрассудки? Да, слепые, если вам угодно. Но откуда эти предрассудки взялись? Почему они увековечены во всех эпохах и странах? После такого огромного количества фактов, так часто удостоверенных, должны ли мы говорить, что их больше нет и что они всегда были не обоснованы? Ничто не происходит из ничего. Каждое поверье, каждый обычай возникает из фактов и причин, их породивших. Если бы никто никогда не видел, как в некоторых странах в семьях появляются существа, принявшие вид знакомого умершего и пришедшие за тем, чтобы сосать кровь одного или нескольких лиц, и если бы затем не последовала смерть их жертв от истощения, никто никогда не пошел бы на кладбище, чтобы выкапывать трупы; и мы никогда не являлись бы свидетелями того невероятного факта, что обнаруживаются лица, пролежавшие в могиле несколько лет, с открытыми глазами, розовым цветом кожи лица, гибким телом, ртом и носом, полными крови, и при обезглавливании из них потоками льется кровь»[181].

Один из наиболее значительных примеров вампиризма фигурирует в частных письмах философа маркиза д'Аржана[182]; также в *Revue Britannique* за март 1837 года английский путешественник Пэшли[183] описывает несколько случаев, наблюдавшихся им на острове Кандия[184]. О подобных наблюдениях свидетельствует доктор Жобар, антикатолический и антиспиритуалистический известный бельгийский *ученый*[185].

---

[178] Пьерар «Revue Spiritualiste». – *Примечание Е.П.Блаватской*

См.: Démonomanie, vampirisme // Revue Spiritualiste, T. IV, №9, 1861. P. 313 (Демономания, вампиризм // Revue Spiritualiste, 1861, т. IV, №9. С. 313).

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R.* Les vampirismes // *Gougenot des Mousseaux R.* Les hauts phénomènes de la magie, précédés du spiritisme antique. Paris, 1864. P. 202.

[179] См.: *Brierre de Boismont A.* Des hallucinations ou histoire raisonnée des apparitions, des visions, des songes, de l'extase, du magnétisme, du somnambulisme. Paris, 1845. P. 395.

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R.* Les vampirismes // *Gougenot des Mousseaux R.* Les hauts phénomènes de la magie, précédés du spiritisme antique. Paris, 1864. P. 199–200.

[180] Необходимо: в 1861 году (см.: *Gougenot des Mousseaux R.* Les vampirismes // *Gougenot des Mousseaux R.* Les hauts phénomènes de la magie, précédés du spiritisme antique. Paris, 1864. P. 198).

[181] Доктор Пьерар «Revue Spiritualiste», т. IV, с. 104. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Démonomanie, vampirisme // Revue Spiritualiste, T. IV, №9, 1861. P. 313.

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R.* Les vampirismes // *Gougenot des Mousseaux R.* Les hauts phénomènes de la magie, précédés du spiritisme antique. Paris, 1864. P. 198.

[182] См.: *Marquis d'Argens.* Lettres juives. T. IV. Haye, 1838. P. 144–157 (*Маркиз д'Аржан.* Еврейские письма. Т. IV. Гаага, 1838. С. 144–157).

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R.* Les vampirismes // *Gougenot des Mousseaux R.* Les hauts phénomènes de la magie, précédés du spiritisme antique. Paris, 1864. P. 199.

Жан-Батист де Буайе, маркиз д'Аржан (1704–1771) – французский писатель и философ.

[183] Роберт Пэшли (1805–1859) – английский путешественник, юрист и экономист.

[184] См.: L'ile de Candie, ses ressources et ses antiquités // Revue Britannique, mars, 1837. P. 165–167 (Остров Кандия, его ресурсы и древности // Revue Britannique, 1837, март. С. 165–167).

См.: *Pashley R.* Travels in Crete. Vol. II. London, 1837. P. 195–234 (*Пэшли Р.* Путешествие по Криту. Т. II. Лондон, 1837. P. 195–234).

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R.* Les vampirismes // *Gougenot des Mousseaux R.* Les hauts phénomènes de la magie, précédés du spiritisme antique. Paris, 1864. P. 199.

Королевство Кандия – официальное название Крита в период, когда остров был колонией Венецианской республики, с 1205–1212 гг. и до вхождения в состав Османской империи во время Критской войны (1645–1669).

[185] См.: «Высшие феномены», с. 199. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Piérart Z.-J.* Encore les vampires // Revue Spiritualiste, T. IV, №3, 1861. P. 104 (*Пьерар З.-Ж.* Опять о вампирах // Revue Spiritualiste, 1861, т. IV, №3. С. 104).

«Я не буду заниматься исследованиями, – писал епископ Авранша[186] Юэ[187], – истинны ли факты вампиризма, о которых постоянно сообщают, или же они плод распространенного заблуждения, но одно несомненно, что они засвидетельствованы таким большим количеством компетентных и заслуживающих доверия авторов и *таким большим количеством очевидцев*, что никто не должен приступать к решению этого вопроса без надлежащей осторожности»[188].

Шевалье[189], который приложил великие усилия, чтобы собрать материал для своей демонологической теории, приводит наиболее волнующие примеры, чтобы доказать, что такие случаи – дело рук дьявола, пользующегося трупами с кладбища как одеянием, чтобы рыскать по ночам и сосать человеческую кровь. Мне думается, что мы прекрасно можем обойтись без того, чтобы выводить на сцену этот сумрачный персонаж. Если мы вообще должны верить в возвращение духов, то имеется сколько угодно злобных садистов, скряг и грешников другого пошиба, в особенности самоубийц, которые по своей злобе превзойдут самого дьявола в его лучшие дни. Вполне достаточно того, что мы вынуждены верить в то, что действительно видим и *знаем как факт*, а именно в духов, без добавления к нашему пантеону духов дьявола, которого никто никогда не видел.

Все же имеются интересные подробности, которые следует приводить в связи с вампиризмом, так как вера в это явление существовала во всех странах с отдаленнейших веков. Славянские национальности, греки, валахи и сербы скорее усомнятся в существовании своих врагов турок, нежели в факте, что существуют вампиры. *Бруколак*, или *вурдалак*, как называют последних, слишком знакомый гость у славянского очага. Даровитые писатели, люди большой проницательности и честности, трактовали этот предмет и верили в него. Откуда же тогда взялось такое *суеверие*? Откуда это прошедшее века единодушное доверие и откуда тождественность, единообразие в описаниях подробностей, которые мы находим в показаниях по этому феномену у свидетелей, – проживающих в разных странах, – отличающихся друг от друга другими *суевериями.*

«Существует два пути, – говорит Дом Кальме[190], скептический бенедиктинский монах прошлого века, – чтобы уничтожить веру в эти мнимые привидения... Первый – *объяснение* чудес вампиризма чисто физическими причинами; второй – *полное отрицание* истинности всех рассказов о вампиризме; и последнее намерение, несомненно, самое верное и разумное»[191].

Первый путь – путь объяснения феномена физическими, хотя и оккультными причинами, – является путем, принятым школой месмеризма Пьерара. И спиритуалисты не имеют права сомневаться в правдоподобности ее объяснения. Второй путь – намерение, принятое наукой и скептиками. Они категорически все отрицают. Как сказал де Муссо, нет лучшего или более верного пути, и ни один не предъявляет науке и философии меньше требований[192].

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R.* Les vampirismes // *Gougenot des Mousseaux R.* Les hauts phénomènes de la magie, précédés du spiritisme antique. Paris, 1864. P. 199.

[186] Авранш – город и порт на северо-западе Франции, находится в регионе Нормандия, департамент Манш.

[187] Пьер-Даниэль Юэ (1630–1721) – французский церковный деятель и филолог, епископ Суассона, а затем Авранша.

[188] «Юэтиана», с. 81. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Huetiana ou pensées diverses de M. Huet. Paris, 1722. P. 83 (Юэтиана, или различные мысли месье Юэ. Париж, 1722. С. 83).

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R.* Les vampirismes // *Gougenot des Mousseaux R.* Les hauts phénomènes de la magie, précédés du spiritisme antique. Paris, 1864. P. 192–193.

[189] Р.Гужено де Муссо.

[190] Огюстен Кальме́, известный под религиозным именем Дом Кальме (1672–1757) – французский ученый аббат-бенедиктинец.

[191] Дом Кальме «Явления» и т.д., Париж, 1751, т. II, с. 47; «Высшие феномены магии», 195. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Calmet A.* Traité sur les Apparitions des Esprits et sur les Vampires ou les Revenans de Hongrie, de Moravie. T. II. Paris, 1751. P. 46 (*Кальме А.* Трактат о явлениях духов и вампиров или призраков Венгрии, Моравии. Т. II. Париж, 1751. С. 46).

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R.* Les vampirismes // *Gougenot des Mousseaux R.* Les hauts phénomènes de la magie, précédés du spiritisme antique. Paris, 1864. P. 193.

[192] См.: *Gougenot des Mousseaux R.* Les vampirismes // *Gougenot des Mousseaux R.* Les hauts phénomènes de la magie, précédés du spiritisme antique. Paris, 1864. P. 193.

Призрак деревенского пастуха близ Кадани, в Баварии[193], показывался нескольким обитателям той местности, и вследствие их испуга или по какой-то другой причине все они умерли в течение следующей недели. Приведенные в отчаяние крестьяне вырыли труп и пригвоздили его к земле колом. В ту же ночь он показался опять, наводя ужас на людей, и некоторых из них задушил. Тогда сельские власти передали труп палачу, который отнес его в соседнее поле и сжег. «Этот труп, – говорит де Муссо, цитируя Дома Кальме, – выл как сумасшедший, брыкался и рвался словно живой. Когда его протыкали заостренными кольями, он испускал пронзительные крики, выблевывая массы темно-красной крови. Появление его призрака прекратилось только после того, как тело превратилось в пепел»[194].

Служители правосудия посещали места таких происшествий, могилы раскапывались и трупы вынимались из могил, и почти во всех случаях наблюдалось, что подозреваемый в вампиризме труп выглядел здоровым и розовым, а плоть – ничуть не разложившейся. Видели, как предметы, принадлежащие таким умершим, передвигались по дому без чьего-либо прикосновения. Но законные власти, в общем, отказывались прибегать к сжиганию или обезглавливанию до того, пока не были выполнены строжайшим образом все процедурные требования судопроизводства. Вызывались и выслушивались свидетели; показания тщательно взвешивались. После этого осматривались выкопанные трупы, и если на них обнаруживались несомненные характерные признаки вампиризма, их передавали палачу[195].

«Но, – продолжает аргументировать Дом Кальме[196], – главное затруднение состоит в том, чтобы узнать, *как* эти вампиры могут уходить из своих могил и снова туда возвращаться без *малейшего нарушения пластов могильной земли*, как происходит, что их видят в их обычной одежде; как они могут появляться, ходить и *есть*?.. Если все это только плод воображения тех, кто думает, что им досаждают вампиры, то как объяснить, что при вскрытии могил обвиняемых призраков обнаруживают… что у трупов нет и признаков разложения, они свежи, полны крови и соков? Как объяснить причину того, что *их ноги запачканы и покрыты грязью на следующий день после той ночи*, когда они появлялись и пугали своих соседей, тогда как ничего подобного не обнаруживается у других трупов, погребенных на том же кладбище[197]? И почему так получается, что, раз их сожгли, они уже никогда больше не возвращаются? И почему в этой стране явления эти *настолько часты*, что невозможно уже разубедить людей, ибо вместо разубеждения ежедневный опыт укореняет предрассудок и усиливает веру в него»[198].

---

[193] В книге А.Кальме речь идет о городе Кадань в Чехии.

[194] «Высшие феномены», с. 196. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Calmet A.* Traité sur les Apparitions des Esprits et sur les Vampires ou les Revenans de Hongrie, de Moravie. T. II. Paris, 1751. P. 34–35.

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R.* Les vampirismes // *Gougenot des Mousseaux R.* Les hauts phénomènes de la magie, précédés du spiritisme antique. Paris, 1864. P. 195.

[195] См.: *Gougenot des Mousseaux R.* Les vampirismes // *Gougenot des Mousseaux R.* Les hauts phénomènes de la magie, précédés du spiritisme antique. Paris, 1864. P. 196.

[196] Там же. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Calmet A.* Traité sur les Apparitions des Esprits et sur les Vampires ou les Revenans de Hongrie, de Moravie. T. II. Paris, 1751. P. 34–35.

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R.* Les vampirismes // *Gougenot des Mousseaux R.* Les hauts phénomènes de la magie, précédés du spiritisme antique. Paris, 1864. P. 196.

[197] См. такие же показания свидетелей, данные под присягой, в официальных документах; И.Блан «О вдохновении камизаров», 1859, Плон, Париж. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Blanc H.* De l'inspiration des Camisards. Patis, 1859.

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R.* Les vampirismes // *Gougenot des Mousseaux R.* Les hauts phénomènes de la magie, précédés du spiritisme antique. Paris, 1864. P. 199.

Жак Ипполит Сильвестр Блан (1820–1897) – французский высокопоставленный государственный служащий, социолог и историк.

Анри Плон (1806–1872) – французский издатель.

[198] Дом Кальме «Явления», т. II, гл. XLIV, с. 212. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Calmet A.* Traité sur les Apparitions des Esprits et sur les Vampires ou les Revenans de Hongrie, de Moravie. T. II. Paris, 1751. P. 212.

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R.* Les vampirismes // *Gougenot des Mousseaux R.* Les hauts phénomènes de la magie, précédés du spiritisme antique. Paris, 1864. P. 196–197.

В природе существует неизвестный феномен, и поэтому в нашем веке безверия физиология и психология отрицают его. Этим феноменом является состояние *полусмерти*. Фактически тело мертво. Когда это происходит с людьми, у которых материя не главенствует над Духом, то, оставшись в одиночестве, их астральная душа постепенными усилиями освобождается и, когда последнее связующее звено разорвано, отделяется навсегда от своего земного тела. Равносильная совершенно противоположная магнетическая полярность с силой оттолкнет эфирного человека от разлагающейся органической массы. Вся трудность заключается в том, что 1. окончательным моментом разрыва между ними считают момент, когда наука объявляет тело *мертвым*; и 2. что та же самая наука не верит, что у человека есть душа или Дух.

Пьерар старается доказать, что во всех случаях опасно хоронить умерших слишком скоро после смерти, даже хотя бы на теле проявлялись явные признаки разложения. «Бедные мертвые каталептики, – говорит этот доктор, – они погребены как *вполне* умершие в холодных и сухих местах, где *болезнетворные причины не могут проявить своей разрушительной деятельности на их телах*, при этом их (астральный) дух окутывается *флюидическим* (эфирным) телом и побуждается к оставлению пределов своей могилы и совершению деяний, присущих физической жизни, в особенности – к *питанию*, результаты которого посредством таинственной связи между душой и телом, которую духовная наука когда-нибудь выяснит, препровождаются материальному телу, все еще лежащему в своей могиле, и последний таким образом получает возможность продлить свое существование»[199]. Этих духов в их эфемерных телах часто видят *выходящими с кладбища*; про них известно, что они льнули к своим живым соседям и сосали их кровь. Судебными исследованиями установлено, что в результате этого происходило истощение их жертв, часто оканчивающееся смертью.

Таким образом, следуя набожному совету Дома Кальме, мы должны или продолжать отрицать, или, если человеческие и судебные свидетельства чего-нибудь стоят, принять единственно возможное объяснение. «Что души умерших облекаются в воздушные или эфирные носители с исчерпывающей полнотой и ясностью доказано такими высокочтимыми людьми, как доктор К.[200] и доктор Мор, – говорит Гленвил, – и они также доказали, что таково было учение величайших философов и древнейших патриархов»[201].

Гёррес, немецкий философ, выражается в том же смысле: «Бог никогда не создавал человека в виде мертвого трупа, но как животное *полное жизни*. Создав его таким и находя его готовым принять бессмертное дыхание, Он дунул ему в лицо[202], и таким образом человек стал вдвойне произведением Его рук. В самый центр жизни было совершено это таинственное вдувание первому человеку (расе?); и с тех пор в нем объединены *животная душа*, происходящая из земли, и *Дух*, излучаемый с небес»[203].

---

[199] Пьерар «Revue Spiritualiste», т. IV, с. 104. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Piérart Z.-J.* Encore les vampires // Revue Spiritualiste, T. IV, №3, 1861. P. 103.

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R.* Les vampirismes // *Gougenot des Mousseaux R.* Les hauts phénomènes de la magie, précédés du spiritisme antique. Paris, 1864. P. 199.

[200] Мерик Казобон (1599–1671) – французско-английский классический филолог, автор книги «On Credulity and Incredulity, in Things Natural, Civil, and Divine» («О доверчивости и скептицизме в естественных, мирских и божественных вещах», 1668), которая в 1672 г. вышла под названием «A Treatise Proving Spirits, Witches, and Supernatural Operations, by Pregnant Instances and Evidences Together with Other Things Worthy of Note» («Трактат, подтверждающий с помощью содержательных примеров и свидетельств существование духов, ведьм и сверхъестественной деятельности, вместе с другими вещами, достойными внимания»).

[201] «Поверженное саддукейство», т. II, с. 70. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Glanvill J.* Saducismus Triumphatus, or Full and Plain Evidence Concerning Witches and Apparitions. In Two Parts. London, 1681. The Second Part. P. 70.

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R.* Les vampirismes // *Gougenot des Mousseaux R.* Les hauts phénomènes de la magie, précédés du spiritisme antique. Paris, 1864. P. 181.

[202] «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душею живою» (Быт. 2, 7).

[203] Гёррес «Полное собрание сочинений», т. III, гл. VII, с. 132. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: La Mystique divine naturelle et diabolique, par Görres. T. III. Paris, 1854. P. 132.

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R.* La magie au dix-neuvième siècle: ses agents, ses vérités, ses mensonges, Paris, 1864. P. 181.

Де Муссо в компании с другими римско-католическими писателями восклицает: «Это утверждение совершенно антикатолическое!»[204] Пусть так; ну что из этого? Оно может быть архиантикатолическим и все же логичным и принести разрешение многих психологических загадок. Солнце науки и философии светит для всех; и если католики, которые едва ли составляют одну седьмую часть населения земного шара, не удовлетворены, то, может быть, многие миллионы представителей других религий, численно превосходящие католиков, удовлетворятся.

А теперь прежде чем расстаться с этим отвратительным предметом – вампиризмом, мы приведем еще один пример в качестве иллюстрации без какого-либо другого ручательства, кроме уверения, что случай этот был нам рассказан, по-видимому, заслуживающими доверия свидетелями.

В начале нынешнего века в России произошел один из наиболее страшных случаев вампиризма, какие когда-либо отмечались. Губернатором в Ч. губернии состоял человек лет шестидесяти, злобный, жестокий и ревнивый тиран[205]. Облеченный деспотической властью, он пользовался ею без удержу, как подсказывали ему его звериные инстинкты. И он влюбился в хорошенькую дочь подчиненного ему чиновника. Хотя девушка была помолвлена с молодым человеком, которого она любила, тиран принудил ее отца дать согласие на брак, и бедная жертва, несмотря на свое отчаяние, стала его женой. Тут проявился вовсю его ревнивый характер. Он бил ее, держал неделями запертой в ее комнате и запрещал видеться с кем-либо не иначе, как в его присутствии. Наконец он заболел и умер. Но когда он почувствовал, что его конец приближается, он заставил ее поклясться, что она больше замуж не выйдет, и со страшными клятвами пригрозил ей, что если она выйдет замуж, нарушив клятву, то он вернется к ней из могилы и убьет ее. Его похоронили на кладбище за рекой, и молодая вдова никаких дальнейших неприятностей не испытывала до тех пор, пока природа не превозмогла ее страхи и она, вняв мольбам своего прежнего любимого, возобновила с ним помолвку.

Ночью, после обычного празднования помолвки, когда все уже легли спать, старая помещичья усадьба была разбужена отчаянными криками, доносившимися из комнаты невесты. Вломились в дверь и нашли несчастную женщину лежащей в крови в глубоком обмороке. В то же самое время было слышно, как карета с грохотом выезжала со двора. На теле женщины обнаружили черные и синие кровоподтеки, как бы от щипков, из небольшого прокола на шее сочились капли крови. Когда сознание к ней вернулось, она сообщила, что ее покойный муж вдруг вошел в ее комнату точно с такой внешностью, как при жизни, за исключением того, что был страшно бледен; он упрекал ее за непостоянство, а затем избил и исщипал жесточайшим образом. Ее рассказу не поверили, но на следующее утро стража, поставленная на конце моста, соединяющего оба берега реки, донесла, что как раз перед наступлением полночи черная карета с шестеркой лошадей бешено пронеслась мимо них по направлению к городу, не ответив на окрик стражи.

Новый губернатор, не поверивший этому рассказу о призраке, тем не менее принял меры предосторожности, удвоив стражу в конце моста. Однако ночь за ночью повторялось то же самое, причем солдаты, несущие стражу, заявляли, что шлагбаум на их заставе у моста сам поднимается, несмотря на усилия остановить его. В то же самое время каждую ночь карета с грохотом въезжала во двор старого дома; сторожа, включая семью вдовы и слуг, впадали в глубокий сон; и каждое утро молодую жертву находили в ссадинах, истекающей кровью и в обмороке, как и прежде. Весь город пришел в оцепенение. Врачи не могли дать никаких объяснений, священники приходили, чтобы проводить ночи в молитве, но как только приближалась полночь, всех охватывала ужасная летаргия. Наконец приехал сам губернский архиепископ и совершил обряд изгнания, но на следующее утро состояние вдовы оказалось хуже, чем когда-либо. Она уже была на пороге смерти.

---

[204] *Gougenot des Mousseaux R.* La magie au dix-neuvième siècle: ses agents, ses vérités, ses mensonges, Paris, 1864. P. 181.

[205] Возможно, речь идет о Черниговском губернском предводителе дворянства, действительном статском советнике Н.М.Стороженко (ок. 1770–1815), см.: «Я о Стороженко пишу и доказываю возможность вампиров. Вся книга [“Разоблаченная Изида”] полна таких историй, и учу много, как и почему» (Из письма Е.П.Блаватской к Н.А.Фадеевой, 19 июля 1877 г. // https://art-roerich.org.ua/?q=blavatskaya/articles.html).

Губернатор наконец был вынужден прибегнуть к строжайшим мерам, чтобы прекратить все увеличивающуюся панику в городе. Он поставил на мосту полсотни казаков с приказом остановить призрачную карету во что бы то ни стало. Точно в обычный час услышали и увидели, как карета со стороны кладбища приближается к городу. Офицер стражи и священник, несущий крест, стали перед шлагбаумом и вместе закричали: «Именем Бога и царя – кто идет?» В окно кареты просунулась хорошо запомнившаяся голова и знакомый голос ответил: «Государственный тайный советник и губернатор К.[206]!» В тот же самый момент офицер, священник и казаки были отброшены в сторону как бы электрическим током, и призрачная карета проскочила мимо них, прежде чем они успели вздохнуть.

Тогда архиепископ решил прибегнуть к освященному веками средству – выкопать труп пригвоздить его к земле дубовым колом через сердце. Это было проделано с большой религиозной церемонией в присутствии всего населения. Рассказывают, что тело было найдено с полной глоткой крови, с красными щеками и губами. В тот миг, когда первый удар был нанесен по концу кола, из трупа раздался стон и струя крови высоко брызнула в воздух. Архиепископ произнес обычную для таких случаев молитву изгнания, и труп был снова закопан в землю. И с тех пор больше ничего не было слышно о вампире.

Насколько эти факты были преувеличены преданием, этого мы не можем сказать. Нам рассказал об этом один очевидец; и в настоящее время в России есть семьи, старшие члены которых помнят этот страшный рассказ.

Что касается материалов, находимых в медицинской литературе, то там часто встречаются описания случаев, когда при откапывании похороненных их обнаруживали в каталептическом состоянии, а на упорные заявления специалистов, что такие явления происходят чрезвычайно редко, можно порекомендовать обратиться к каждодневной прессе всех стран, чтобы обнаружить, что этот ужасный факт подтверждается. Преподобный Х.Р.Гавейс[207], магистр искусств, автор книги *Прах к праху*[208], перечисляет в своем труде, поддерживающем идею кремации, несколько скорбных случаев преждевременного погребения. На 46-й странице приводится следующий диалог:

«Много ли случаев преждевременного погребения вам известно?

Несомненно. Я не хочу сказать, что в нашем умеренном климате они часты, но они все же встречаются. Едва ли какое-либо разрытие кладбища обходится без того, чтобы не обнаружить, не только перевернувшиеся тела, но и скелеты, скорчившиеся в последней, безнадежной борьбе за жизнь. От неумелого опускания в могилу тела могли перевернуться, *но не скорчиться*».

После этого он приводит несколько недавних случаев.

«В Бержераке (Дордонь)[209] в 1842 году пациент принял снотворное... но не проснулся... Ему пускали кровь, и он не очнулся... Наконец его объявили мертвым и похоронили. Через несколько дней вспомнили о приеме снотворного и разрыли могилу. Тело было перевернуто и со следами *борьбы*.

The Sunday Times за 30 декабря 1838 года сообщает, как в Тоннене, Нижняя Гаронна[210], хоронили человека, как вдруг услышали неясный звук, доносящийся из гроба; обезумевший могилокопатель бросился бежать... Гроб вытащили и взломали. Застывшее в ужасе и отчаянии лицо, разорванный саван и скрюченные конечности поведали о том, что вскрытие *опоздало*.

The Times за май 1874 года сообщает, что в августе 1873 года молодая женщина умерла вскоре после свадьбы... Года не прошло, как ее муж женился опять, и мать его первой жены

---

[206] В оригинале английская буква «С.».

[207] Хью Реджинальд Гавейс (1838– 1901) – британский англиканский церковный деятель и писатель.

[208] «Прах к праху», Лондон: Далди, Исбистер и компания, 1875. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Haweis H.R.* Ashes to Ashes: A Cremation Prelude. London: Daldy, Isbister, & Company, 1875 (*Гавейс Х.Р.* Прах к праху: прелюдия к кремации. Лондон: Далди, Исбистер и компания, 1875).

[209] Бержерак – коммуна во Франции в департаменте Дордонь административного региона Аквитания.

[210] Тоннен – коммуна на юго-западе Франции, на территории департамента Ло и Гаронна региона Аквитания.

решила перевезти тело дочери в Марсель. Вскрыли склеп и обнаружили распростертое тело бедной женщины с растрепанными волосами и изорванным в куски покрывалом»[211].[212]

Так как мы вернемся к этому предмету еще раз в связи с библейскими чудесами, то пока оставим его и обратимся к магическим феноменам.

Если бы нам пришлось давать полное описание различных манифестаций, которые происходят среди адептов Индии и других стран, мы могли бы заполнить многие тома, но это было бы бесполезно, так как не осталось бы места для объяснений. Поэтому мы отбираем преимущественно такие, которые находят себе параллели в современных феноменах, или же подлинность которых законно удостоверена. Хорст[213] хотел дать своим читателям понятие о некоторых персидских духах, но это ему не удалось, ибо одно только перечисление некоторых из них может закрутить мозги верующего. Тут и дэвы с их особенностями; дарванды и их мрачные трюки; шедимы и джинны; целый легион духов, демонов, домовых и эльфов персидского календаря; да еще, с другой стороны, еврейские Серафимы, Херувимы, Изеды, Амешаспенды[214], Сефирот, Малахимы, Элохимы; и, добавляет Хорст, «миллион астральных существ всех рас и цветов»[215].

Но большинство этих духов не имеет никакого отношения к феноменам, сознательно и умышленно производимым магами Востока. Последние отвергают обвинение в помощи духов, оставляя колдунам помощниками даже элементальных духов и элементарных призраков. Адепт обладает неограниченной властью над обоими, но редко ею пользуется, ибо для производства физических феноменов он призывает духов природы в качестве послушных *сил*, но не в качестве разумов.

Так как мы всегда любим подкреплять свои аргументы свидетельствами других, возможно, будет хорошо привести мнение ежедневной газеты *Boston Herald* касательно феноменов вообще и медиумов в частности. Наткнувшись на грустные неудачи у некоторых бесчестных людей, которые могли и быть и не быть медиумичными, писатель потрудился удостовериться в отношении некоторых чудес, про которые говорят, что они совершались в Индии, и сравнивает их с чудесами современной тавматургии.

«Нынешний медиум, – говорит он, – обладает бóльшим сходством в методах и манипуляциях с историческими чародеями, чем любой другой представитель магического искусства. Но как далеко совершаемое им от того, что совершали его прототипы, видно из нижеприведенных примеров. В 1615 году делегация высокообразованных и знатных лиц от

---

[211] Автор отсылает всех, кто сомневается в подобных заявлениях, к «Гнойникам на кладбищах» Дж. А.Уолкера, с. 84–193, 194 и т.д. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Walker G.A.* Gatherings from Grave Yards; Particularly Those of London; with a Concise History of the Modes of Interment Among Different Nations, from the Earliest Periods. And a Detail of Dangerous and Fatal Results Produced by the Unwise and Revolting Custom of Inhuming the Dead in the Midst of the Living. London, 1839 (*Уолкер Дж. А.* Гнойники на кладбищах; в частности в Лондоне; с краткой историей способов погребения между различными народами с самых ранних периодов. И подробное описание опасных и губительных результатов, вызванных неблагоразумным и отвратительным обычаем захоронения мертвых посреди живущих. Лондон, 1839).

Джордж Альфред Уолкер (1807–1884) – английский врач, реформатор в области санитарии, выступавший за изменения практик захоронений, чтобы предотвратить инфекции. Действия Уолкера привели к мерам, запрещающим любые дальнейшие захоронения на кладбищах в центре Лондона, и назначению инспекторов захоронения.

[212] *Haweis H.R.* Ashes to Ashes: A Cremation Prelude. London, 1875. P. 47–48.

[213] Георг Конрад Хорст (1767 или 1769 – 1832) – немецкий протестантский богослов, проповедник и писатель, издал «Магическую библиотеку» в 1821–1826 гг. (в 6 т.) – антологию старых рукописей и документов, посвященных магии, вызыванию демонов, написанию заклинаний, судам над ведьмами, призракам и вампиризму.

[214] «Амешаспенты (зенд.). Амешаспенды. Шесть Ангелов или Божественных Сил, олицетворенных богами, сопровождающими Ахура Мазду, синтезом и седьмым которых он является. Они являются одним из прототипов “Семи Духов”, или Ангелов, с Михаилом во главе, или “Небесного Воинства”; “Семи Ангелов Присутствия” римских католиков. Они суть Строители, Космократоры гностиков и идентичны с Семью Праджапати, Сефирот и т.д.» (*Блаватская Е.П.* Теософский словарь. М., 1998. С. 39).

[215] Хорст «Магическая библиотека», т. V, с. 52. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Zauber-Bibliothek. B. V. Mainz, 1825. S. 52.

Цит. по: *Ennemoser J.* The History of Magic. Vol. I. London, 1854. P. 220.

английской Ост-Индской компании посетила императора Джахангира[216]. Пока они выполняли свою миссию, они стали очевидцами многих весьма чудесных представлений, почти заставивших их не доверять своим собственным чувствам, без малейшего намека на возможность их разгадки[217]. Группе бенгальских чародеев и фокусников, демонстрировавших перед императором свое искусство, было выражено желание, чтобы они тут же на месте на глазах у зрителей вырастили из семян десять шелковичных деревьев. Они немедленно посадили десять семян, из которых через несколько минут выросло столько же деревьев. Земля раскрывалась над тем местом, где было посажено семя, показывались крошечные листики, за которыми сразу же последовали нежные отростки; они быстро набирали рост, выпуская листья, веточки и ветви; последние широко раскинулись в воздухе, выпуская почки и цветы; на них появились плоды, которые тут же созревали и оказывались превосходными. И все это совершалось перед зрителем, который не отводил взгляда. Фиговое, миндальное, манговое и ореховое деревья также были произведены в то же самое время и при таких же условиях, причем каждое приносило свои плоды. Чудеса следовали за чудесами. Ветви на деревьях заполнились птицами с прекрасным опереньем, они располагались меж листьев и сладкогласно пели. Листья стали желтеть и опадать, веточки вянуть, и деревья погрузились обратно в землю, из которой они выросли в течение этого часа.

У другого чародея был лук и около пятидесяти стрел со стальными наконечниками. Он пустил стрелу в воздух, и вот! – она замерла в воздухе на значительной высоте и повисла там. Вслед ей посылались стрела за стрелой, и каждая попадала в древко предыдущей, так что в воздухе образовалась цепь из стрел; последняя же пущенная стрела ударила по этой цепи и она, рассыпавшись на части, упала на землю.

Поставили две обычные палатки друг против друга на расстоянии полета стрелы. Палатки были тщательно обследованы зрителями, как теперь подвергаются осмотру кабинки медиумов, и объявлены пустыми. Палатки привязали к земле кругом. Затем спросили у зрителей, каких животных или птиц они хотели бы увидеть выходящими из палаток, чтобы вступить в бой. Khaun-e-Jahaun[218] с видом недоверия выразил желание увидеть битву страусов. Через несколько минут из каждой палатки вышло по одному страусу, которые со смертельной решимостью бросились друг на друга так, что вскоре заструилась кровь, но силы их были настолько равны, что ни тот, ни другой не мог победить, и наконец чародеи разделили их и развели по палаткам. После этого все просьбы зрителей на разных зверей и птиц были выполнены с теми же результатами.

Поставили большой котел, куда бросили некоторое количество риса. Без всякого признака огня рис скоро закипел, и из этого котла было вынуто более ста деревянных тарелок вареного риса с тушеной домашней птицей наверху каждой тарелки. Этот трюк в меньших масштабах проделывают самые обыкновенные факиры наших дней.

Недостаток места не позволяет нам привести еще примеры для иллюстрации записей прошлого, но как жалки и скучны представления медиумов сегодняшнего дня по сравнению с вышеприведенными, совершавшимися прежде более искусными людьми. Нет ни одной чудесной черты в так называемых феноменах или манифестациях, которая не была бы более чем повторена другими искусными людьми, связь которых с землей и только с землей более очевидна, чтобы можно было в этом сомневаться, даже если этот факт не подтверждается их собственным свидетельством»[219].

Будет ошибкой сказать, что факиры и фокусники всегда утверждают, что им помогают духи. В полурелигиозных вызываниях, например, в таких, какие совершал описанный Жаколио Кавиндасами перед этим французским джентльменом, по желанию присутствующих на вечере

---

[216] Абуль-Фатх Нур ад-дин Мухаммад Джахангир (1569–1627) – четвертый падишах Империи Великих Моголов (1605–1627).

[217] См.: Memoirs of the Emperor Jahangueir, Written by Himself. London, 1829. P. 96–104 (Воспоминания императора Джахангира, написанные им самим. Лондон, 1829. С. 96–104).

[218] Один из вельмож Джахангира.

[219] См., например: Famous Conjurers (from «The Boston Herald») // Rochester Democrat and Chronicle, November 17, 1876 (Знаменитые фокусники (из «The Boston Herald») // Rochester Democrat and Chronicle, 1876, 17 ноября); The Conjurers of Old (from «The Boston Herald») // Buffalo Courier, November 18, 1876 (Прежние фокусники (из «The Boston Herald») // The Daily Free Press, 1876, 18 ноября).

гостей, они обращались к питри, своим развоплощенным предкам, и другим *чистым* духам. Их они могут вызвать только молитвой. Что касается всех других феноменов, и маг и факир производит их по желанию, как угодно. Несмотря на состояние кажущейся нищеты, в какой последний живет, он часто оказывается посвященным храма, хорошо знакомым с оккультизмом, как и его богатые братья.

Халдеи, которых Цицерон причислял к старейшим магам[220], полагали основой магии внутренние силы человеческой души и знание магических свойств растений, минералов и животных[221]. С их помощью они совершали удивительнейшие «чудеса». Магия для них была синонимом религии и науки. Только позднее произошло то, что религиозные мифы мандейского дуализма, искаженные христианским богословием и эвгемеризированные некими отцами церкви, приняли тот отвратительный вид, в каком их преподносит нам католический писатель де Муссо. Объективная реальность средневековых инкубов и суккубов, – это отвратительное суеверие Средних веков, которое стольким людям стоило жизни и за которое этот автор ратует в целом томе, – есть чудовищное произведение фанатизма и эпилепсии. Оно не может иметь *объективной* формы; приписывать его влияние дьяволу есть кощунство: ибо это значит что Бог, после сотворения Сатаны, разрешил ему избрать такое направление действий. Если мы вынуждены верить в вампиризм, то делаем это в силу двух неопровержимых утверждений оккультной психологической науки: 1. Астральная душа есть отделимая, отличная от нашего *эго* сущность, и она может бродить, уноситься далеко от тела, не порывая при этом нити жизни. 2. Труп не *совсем* мертв до тех пор, пока его обитатель может снова входить в него, последний может собрать достаточно материальных эманаций из него, чтобы появляться в почти земной форме. Но придерживаться мнения вместе с де Муссо и де Мирвилем, что дьявол, которого католики наделили такой властью, своем антагонизме равняется Высочайшему Богу, обращается в волков, змей, собак, чтобы удовлетворить свою похоть и порождать уродов, – значит придерживаться идеи, в глубине которой скрыты семена поклонения дьяволу, сумасшествия и святотатства. Католическая церковь, которая не только учит нас верить этому чудовищному заблуждению, но

---

[220] «Этим значением дивинации не пренебрегают даже в варварских странах. Так, в Галлии этим занимаются друиды, с одним из них я сам познакомился, с эдуем Дивитиаком, который был у тебя в гостях и позже очень тебя хвалил. Он претендовал на знание естественных наук – греки это называют физиологией – и, частью основываясь на авгуриях, частью на толковании примет (coniectura), предсказывал будущее. В Персии же совершают авгурии и предвещают будущее маги, которые собираются в храме, чтобы там все обсудить и обменяться мнениями (вы ведь тоже иногда это делаете, обычно, по нонам). И никто не может стать царем Персии, если он ранее не изучил учение и науку магов.

Можно даже указать на целые роды и нации, преданные этой науке. В Карии есть город Тельмес, прославившийся гаруспициями[*]. А в Пелопоннесе – Элида, и в этой Элиде две фамилии – Иамидов и Клутидов – особенно выделяются своим искусством в гаруспициях. В Ассирии халдеи славятся своими знаниями о звездах и своей мудростью. Этрурия усердно занималась учеными наблюдениями над тем, что происходит на небе, а также отличалась в толковании всяких чудес и знамений» (*Цицерон.* О дивиации, I, XLI, 91–92).

[*] Гадание по внутренностям жертвенных животных.

[221] «…Есть некая сила и природа (vis et natura quaedam), которая при длительном наблюдении над знамениями, равно как и при действии некоего наития и божественного вдохновения (aliguo instinctu inflatuque divino) возвещает будущее»; «И это возбуждение как раз и свидетельствует о наличии в душе человека божественной силы»; «Если мы будем полагать и признаем, что есть некая божественная сила, властвующая над жизнью людей, то нетрудно усмотреть, чем вызывается все то, что происходит вокруг нас. Ибо эта мыслящая сила (vis sentiens), распространенная по всему миру, может и руководить нами при выборе животного для жертвоприношения, и может в тот самый момент, когда ты приносишь жертву, сделать изменение в его внутренностях, так что в них чего-нибудь будет не хватать или что-то окажется лишним. Природа ведь может в несколько мгновений многое или добавить, или изменить, или убрать»; «А другое доказательство мы получаем от природы, которая показывает, сколь велика сила души, избавленной от телесных чувств, что происходит главным образом или во сне, или в состоянии исступления. Как души богов (animi deorum) без помощи глаз, ушей, языка знают друг о друге, что каждый думает (поэтому-то, когда люди даже молча просят о чем-нибудь или дают обет, то не сомневаются, что боги это слышат), так и человеческие души, когда они или освобожденные сном не связаны с телом, или будучи приведены в состояние душевного возбуждения сами по себе свободные, вдохновленные, умом замечают то, что души, спутанные с телом, видеть не могут»; «Конечно, если во внутренностях животных есть какая-то сила (vis), которая возвещает будущее, то она обязательно или должна быть связана с природой вещей, или должна быть некоторым образом сродни чему-то божественному, божественной силе»; «…Выбором должной жертвы руководит некая разлитая по всему миру мыслящая божественная сила» (*Цицерон.* О дивинации, I, VI, 12; XXXVII, 80, LII,119; LVII, 129; II, XII, 29; XV, 35)

еще и заставляет своих миссионеров проповедовать такую догму, не должна испытывать возмущения против поклонения дьяволу, практикуемого некоторыми парсийскими и южно-индийскими сектами. Как раз наоборот, ибо, когда мы слышим, как езид[222] повторяет известную пословицу: «Поддерживай дружбу с демонами, давай им свое имущество, свою кровь и служи им и ты можешь не беспокоиться о Боге – *Он ведь не будет причинять тебе зла*», – мы находим, что он только последователен в своей вере и почтителен к Господу; его логика здрава и рациональна; он уважает Бога слишком глубоко, чтобы допустить, что Тот, кто сотворил Вселенную и ее законы, способен причинять вред ему, бедному атому, но *демоны* здесь, они *несовершенны*, и поэтому у него есть основания бояться их.

Поэтому дьявол в своих различных превращениях может быть только заблуждением. Когда нам кажется, что мы видим, слышим и ощущаем его, то это весьма часто не что иное, как отражение нашей безнравственной, развращенной, загрязненной души, которую мы видит, слышим и чувствуем. Подобное привлекает подобное, говорят; таким образом, в соответствии с настроением, в каком наша астральная форма просачивается и выходит из тела во время сна, и в соответствии с нашими мыслями, стремлениями и ежедневными занятиями, которые все в значительной степени отпечатываются на этой пластической капсуле, называемой *человеческой душой*, последняя привлекает в свое окружение духовные существа, близкие себе по духу. Здесь причина того, почему некоторые сны и видения бывают чисты и прекрасны, а другие – дьявольские и непристойные. Человек просыпается и спешит в исповедальню или хохочет над своим сном. В первом случае ему обещают, в конечном счете, спасение ценой нескольких индульгенций (которые он должен купить у церкви), и, может быть, чуточку чистилища или даже ада. Какое это имеет значение? Разве ему не обеспечена вечная жизнь и бессмертие, что бы он ни делал? Это – дьявол. Прогнать его молитвенником, колокольчиком и кропилом со святой водой! Но «дьявол» снова возвращается, и часто верующий вынужден перестать верить в Бога, когда он ясно ощущает, что дьявол берет верх над его Творцом и Хозяином. Тогда он впадает в другую крайность. Он остается безразличным и отдается целиком дьяволу. Он умирает, и читатель уже узнал продолжение этого из предыдущей главы.

Эта мысль прекрасно выражена доктором Эннемозером: «Религия здесь (в Европе и Китае) не пустила таких глубоких корней, как у индусов, – говорит он, возражая против этого суеверия. – Дух греков и персов был более изменчивым... Философская идея о принципах добра и зла и о духовном мире... должна была способствовать традиции в создании видений с небесными или адскими образами и самыми страшными искажениями, которые в Индии создавались гораздо проще более страстным фанатизмом; там провидец *воспринимал посредством Божественного Света*, здесь же он терялся во множестве внешних объектов, с которыми смешивал себя, отождествляясь с ними. Конвульсии, сопровождавшиеся отсутствием сознания, ушедшего из тела в далекие страны, здесь были обычны, так как воображение было менее устойчиво и также менее духовно.

Внешние причины также различны; образы жизни, географическое положение, искусственные средства, вносящие различные видоизменения. Образ жизни в западных странах всегда был очень изменчив, и поэтому нарушает и искажает работу чувств, *и внешняя жизнь отражается* на внутреннем мире сновидений. И духи поэтому бывают бесконечно разнообразны по виду и склоняют людей к удовлетворению своих страстей, показывая им способы, как это делать, вдаваясь даже в малейшие подробности, *что гораздо ниже* возвышенных натур индийских провидцев»[223].

Пусть изучающий оккультные науки сделает свою натуру такой же чистой и свои мысли такими же возвышенными, как натура и мысли индийского провидца, и он сможет спать не тревожимый никакими вампирами, инкубами и суккубами. Вокруг бесчувственного тела такого спящего Бессмертный Дух распространяет Божественную Силу, которая защитит от всякого дурного приближения, как если бы это была хрустальная стена.

---

[222] Езиды – народ, в основном проживающий на севере Ирака, субэтнос курдов. Религия езидов – езидизм, возникшая на основе зороастризма.

[223] *Ennemoser J.* The History of Magic. Vol. I. London, 1854. P. 223–234.

«Hic murus aeneus esto: nil conscire sibi, nulla pallescere culpa»[224].

[224] «Пусть же медною служит стеною:
Чистую совесть хранить, не бледнеть от сознанья проступков» (*Гораций.* Послания, I, 1, 60–61).
Квинт Гораций Флакк (65–8 до н.э.) – древнеримский поэт.